

Международная научная
студенческая конференция

Материалы секции ПСИХОЛОГИЯ

22-27 апреля 2018
НОВОСИБИРСК

НОВОСИБИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
СИБИРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

МНСК-2018

ПСИХОЛОГИЯ

Материалы
56-й Международной научной студенческой конференции

22–27 апреля 2018 г.

Новосибирск
2018

УДК 159.9
ББК 88я431
П 86

Научный руководитель секции —
д-р психол. наук, проф. Л. В. Меньшикова

Председатель секции — канд. психол. наук, доцент О. Н. Первушина

Ответственный секретарь секции —
канд. психол. наук, доцент А. А. Фёдоров

Экспертная комиссия секции:
канд. психол. наук О. Н. Первушина
канд. психол. наук Б. М. Хорошилов
д-р биол. наук Ж. И. Резникова
канд. психол. наук О. В. Киселёва
канд. психол. наук А. А. Фёдоров
канд. психол. наук Н. А. Бородина
канд. психол. наук О. В. Магденко

П 86 Психология : Материалы 56-й Междунар. науч. студ. конф.
22–27 апреля 2018 г. / Новосиб. гос. ун-т. — Новосибирск : ИПЦ НГУ,
2018. — 70 с.

ISBN 978-5-4437-0764-8

УДК 159.9
ББК 88я431

ISBN 978-5-4437-0764-8

© СО РАН, 2018
© Новосибирский государственный
университет, 2018

NOVOSIBIRSK STATE UNIVERSITY
SIBERIAN BRANCH OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES

ISSC-2018

PSYCHOLOGY

Proceedings
of the 56th International Students Scientific Conference

April, 22–27, 2018

Novosibirsk
2018

УДК 159.9
ББК 88я431
П 86

Section scientific supervisor — Dr. Psych., Prof. L. V. Menshikova

Section head — Cand. Psych. Assoc. Prof. O. N. Pervushina

Section responsible secretary — Cand. Psych. A. A. Fedorov

Section scientific committee:

Cand. Psych. Assoc. Prof. O. N. Pervushina
Cand. Psych., Assoc. Prof. B. M. Khoroshilov
Dr. Biol., Prof. Zh. I. Reznikova
Cand. Psych. O. V. Kiseleva
Cand. Psych. A. A. Fedorov
Cand. Psych. N. A. Borodina
Cand. Psych. O. V. Magdenko

П 86 Psychology : Proceedings of the 56th International Students Scientific Conference. April, 22–27, 2018 / Novosibirsk State University. — Novosibirsk : IPC NSU, 2018. — 70 p.

ISBN 978-5-4437-0764-8

УДК 159.9
ББК 88я431

ISBN 978-5-4437-0764-8

© SB RAS, 2018
© Novosibirsk State University, 2018

КЛИНИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ, ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ И ПСИХОЛОГИЯ РАЗВИТИЯ

УДК 159.972

Особенности регуляции границ у лиц с наркотической зависимостью

А. В. Демьяненко

Новосибирский государственный университет

Наркозависимость с давних времен является одной из самых насущных проблем мирового сообщества. Для эффективного выявления механизмов зависимого поведения необходимо обратиться к психологической парадигме, одним из направлений которой является психодинамический подход, предлагающий собственное видение вышеизложенной проблемы (Г. Кристал, Ю. Вагин, О. Кернберг, Г. Аммон, Ц. П. Короленко и др.). Данное исследование разработано с опорой на теорию Г. Аммона, рассматривающего личность как совокупность Я-функций, здоровое формирование которых в раннем детском возрасте определяет психическое здоровье человека в более позднем возрасте.

Целью данной работы является изучение особенностей регуляции границ у лиц с наркотической зависимостью. Изучение специфики взаимосвязи нарушений в одной из важнейших функций Я — «Внешнее Я-отграничение» — и феномена наркозависимости позволит приблизиться к пониманию причин, лежащих в основе возникновения химической зависимости.

В рамках психоаналитической парадигмы основной причиной возникновения наркотической зависимости является диффузная идентичность аддиктивной личности. Отсутствие спаянной идентичности связывается с младенческой травмой, послужившей «экстернализации» материнской фигуры, вследствие чего Я-репрезентация ребенка становится чем-то внешним по отношению ко всему полезному, что давала мать ребенку. Вследствие этого индивид становится неспособным заботиться о себе самостоятельно, осуществлять эмоциональный и волевой контроль, регуляцию своей внутренней жизни, для этого ему всегда необходимо что-то, что заменит материнскую фигуру, — аддиктивный агент.

Границы Я в психоанализе понимаются как одна из важнейших функций идентичности, определяющие ощущение отделенности собственного Я от не-Я. Границы Я формируются во младенческом возрасте в результате выхода из симбиоза с матерью. Если разрыв симбиоза оказался «нездоровым», материнская фигура оказывается грубо отгороженной, а та часть Я, которая должна была «наполниться» ее репрезентацией, остается пустой. В резуль-

тате данного патологического процесса происходит становление личности с диффузной идентичностью.

В теории Г. Аммона выделяются три проявления любой функции идентичности, включая внешнее Я-отграничение — конструктивное, деструктивное и дефицитарное. Два последних проявления при чрезмерной их выраженности являются отражением слабо сформированных границ Я и подразумевают, соответственно, полное отсутствие субъективных различий между внутренним миром и внешним и, напротив, ощущение непреодолимой преграды между Я и не-Я. Оба этих проявления являются следствием травмы, полученной индивидом в раннем детском возрасте.

Поскольку аддиктивное поведение связывается с диффузной идентичностью аддикта, ему присущи нарушения и в функции внешнего Я-отграничения. Зависимость, неспособность самостоятельно контролировать свою жизнь и принимать решения указывают на дефицитарное внешнее Я-отграничение, а закрытость, неспособность вступать в близкие отношения говорят о выраженности деструктивного внешнего Я-отграничения у наркозависимого.

В соответствии с результатами теоретического исследования проблемы особенностей регуляции границ у лиц с наркотической зависимостью для проведения эмпирического исследования была выдвинута гипотеза о том, что у наркозависимых в сравнении со здоровыми людьми более размыты границы Я. Для проверки гипотезы были сформированы две группы испытуемых:

1. Группа наркозависимых (15 человек);

2. Относительно здоровые лица без диагноза «наркотическая зависимость» и без высокого уровня склонности к зависимости (15 человек).

Были использованы следующие методики:

1. Я-структурный тест Г. Аммона (ISTA)

2. Методика диагностики склонности к 13 видам зависимостей Г. В. Лозовой

3. Методика диагностики самооценки мотивации одобрения Кроуна — Марлоу.

Для обработки полученных данных была использована программа SPSS Statistics 24.

Выдвинутая гипотеза подтвердилась. Специфика регуляции границ у лиц с наркотической зависимостью заключается в их одновременной деструктивности и дефицитарности, хотя деструктивные тенденции выражены более явно. Вероятно, границы Я наркозависимого изначально развиваются по дефицитарному пути, как и у любой аддиктивной личности, однако особенность личности с зависимостью от химического вещества заключается в том, что страх покидания оказывает на нее большее влияние, нежели стремление к симбиозу. Симбиотическое слияние для такого человека является жизненно необходимым, но причиняющим боль, поэтому, хотя он ищет симбиоза с кем-либо, он его избегает.

Взаимосвязь компонентов осмысленности жизни с эмоциональным состоянием у женщин во время беременности и в послеродовой период.

С. К. Забабурина

Новосибирский государственный технический университет

Актуальность данной работы обусловлена отмечаемым рядом авторов (О. Г. Полуэктова, И. А. Хрущ и др.) увеличением количества эмоционально-аффективных расстройств у женщин во время беременности и в период после родов.

Многие исследователи (Г. Г. Филиппова, И. В. Добряков и др.) связывают изменения в эмоциональной сфере с различными социально-психологическими факторами: неготовность женщины к беременности и родам; наличие стрессовой ситуации; отсутствие поддержки со стороны членов семьи и др. Но если рассматривать беременность как кризисную ситуацию (К. С. Карташова, И. Л. Шелехов, В. Н. Кожевников, М. Н. Мытникова), когда женщина сталкивается с неопределенностью будущего, с необходимостью принятия ответственности за жизнь и развитие ребенка, представляется важным рассмотреть связь эмоционального состояния женщин во время беременности и в послеродовой период с характеристиками осмысленности жизни, временной перспективы, ощущением насыщенности жизни, степенью уверенности в способности управлять своей жизнью.

В исследовании были поставлены следующие гипотезы: 1) существует взаимосвязь между степенью осмысленности жизни и эмоциональным состоянием женщины во время беременности и в послеродовой период: чем выше показатели осмысленности жизни, тем меньше выраженность невротической симптоматики; 2) существует взаимосвязь между показателями жизнестойкости и эмоциональным состоянием женщины во время беременности и в период после родов: чем выше показатели жизнестойкости, тем ниже показатели по компонентам тревожности; 3) уровень тревожности женщин после родов выше, чем уровень тревожности во время беременности.

Ранее уже публиковались некоторые результаты проведенного нами исследования. В данной работе акцент сделан на уточнении особенностей взаимосвязи тревоги с характеристиками осмысленности жизни после родов в связи с увеличением выборки.

Выборку исследования составили 53 женщины во время беременности и в послеродовой период (1-4 месяца после родов) в возрасте от 18 до 35 лет.

Использовались методики: 1) интегративный тест тревожности (А. П. Бизюк, Л. И. Вассерман, Б. В. Иовлев); 2) тест смысловых ориентаций (Д. А. Леонтьев); 3) тест жизнестойкости (Д. А. Леонтьев); 4) SCL-90-R (Д. Дерогатис). Полученные данные обрабатывались при помощи коэффициента корреляции Спирмена и критерия Вилкоксона.

На основании полученных результатов можно сделать следующие выводы.

1. В структуре тревожности у женщин до родов наиболее выражены оказались «астенический компонент тревоги», «фобический компонент тревоги» и «тревожная оценка перспективы». Страхи, связанные с неопределённостью будущего на фоне эмоциональной напряжённости и физической усталости, пассивности, наблюдаются у большинства обследуемых женщин (3-й триместр). После родов уровень тревоги повысился почти по всем шкалам. Значимые различия выявлены по шкалам «Эмоциональный дискомфорт» и «Тревожная оценка перспективы».

2. Анализ смысложизненных ориентаций показал, что у женщин до родов при средней степени общей осмысленности жизни показатели по шкалам «Процесс жизни», «Результат жизни», «Локус контроля — Жизнь» — низкие. Недостаточная удовлетворенность жизнью в настоящем сочетается с неудовлетворенностью прошлым, женщине кажется, что она не контролирует события своей жизни. После родов показатели по шкалам «Цели в жизни», «Результат жизни» и «Локус контроля — Жизнь» повысились. Значимые различия обнаружались по шкалам «Цели в жизни», «Результат жизни», а также по общему показателю осмысленности жизни.

3. По тесту жизнестойкости до родов показатели по всем компонентам были средними. После родов показатели по всем шкалам понизились, но остались средними. Значимые различия были выявлены только по общему показателю жизнестойкости до и после родов.

4. По методике SCL-90-R показатели до родов по всем шкалам средние. После родов показатели по шкалам DEP (депрессия) и ANX (тревожность) повысились. После родов у женщин проявляются признаки отсутствия интереса к жизни, недостатка мотивации и потери жизненной энергии. По словам самих женщин, у них проявляется нервозность, напряжение, чувство опасности, опасения и страха, соматические компоненты тревожности.

4. В результате корреляционного анализа было выявлено, что в период до родов тревога связана со степенью удовлетворенности самореализацией: чем больших результатов в жизни, по мнению женщины, она добилась, тем выше уровень тревожности в сфере социальных контактов: у женщин, по их словам, присутствует страх негативной оценки окружающими людьми, страх быть неправильно понятой, особенно членами семьи. После родов тревога отрицательно связана с «Процессом жизни» и с «Локусом контроля — Жизнь». Чем меньше женщина воспринимает жизнь интересной и наполненной смыслом, тем больший эмоциональный дискомфорт, большее эмоциональное напряжение она испытывает; чем больше женщина убеждена в том, что невозможно контролировать собственную жизнь и свободно принимать решения в настоящем, тем больше у нее страхов относительно будущего. Таким образом, рождение ребенка смещает фокус проявления тревоги прошлого на настоящее и на степень убежденности в способности управлять своей жизнью.

Нервно-психическая устойчивость студентов-первокурсников

Е. С. Киселева

Югорский государственный университет, г. Ханты-Мансийск

Результаты различных исследований показывают, что студенты первого курса имеют неблагоприятный прогноз в отношении нервно-психической устойчивости (далее НПУ) и высокую вероятность возникновения нервно-психических срывов при возникновении даже небольшой стрессовой ситуации. Это диктует необходимость осуществления психологического сопровождения студентов на всех этапах учебной деятельности. В связи с этим целью нашей работы явилось изучение нервно-психической устойчивости у студентов-первокурсников.

Исследование проводилось на базе Югорского государственного университета в 2017 г. В анкетировании участвовали 55 юношей и девушек — студентов первого года обучения в возрасте от 17 до 19 лет. Для исследования НПУ были использованы экспресс-анкета «Прогноз» (Баранов Ю. А., 1988), личностный опросник Г. Айзенка (ЕРІ, Айзенк Г., 1947) и опросник Шмишека для диагностики акцентуаций личности (Шмишек Г., Леонгард К., 1970).

Экспресс-анкета «Прогноз» информативна как при исследовании НПУ, так и при оценке риска дезадаптации личности в стрессовых, критических условиях, вызываемых внешними и внутренними факторами. Результаты показывают, что среди студентов-первокурсников только каждый десятый (7,7 %) относится к лицам, чьи нервно-психические срывы маловероятны. Аналогично, каждый десятый студент (7,7 %) демонстрировал высокую вероятность нервно-психических срывов. Все остальные (84,6 %) будут с неизбежностью демонстрировать неустойчивость в экстремальных условиях.

Было установлено, что для людей с нервно-психической неустойчивостью характерны нарушения психической активности, повышенная утомляемость, снижение интересов, двигательное или идеаторное возбуждение/заторможенность, нарушение глубины и длительности ночного сна, сонливость, тревога, высокая вероятность возникновения заболеваний.

У студентов-первокурсников были обнаружены корреляционные связи между НПУ, с одной стороны, и возбудимостью ($r = 0,981$; $p = 0,0001$), застреванием ($r = 0,907$; $p = 0,004$), дистимностью ($r = 0,821$; $p = 0,041$) и тревожностью ($r = 0,820$; $p = 0,045$) — с другой. Кроме того, корреляционные связи установлены между НПУ и циклотимностью ($r = 0,640$; $p = 0,170$), педантичностью ($r = 0,604$; $p = 0,204$), а также эмотивностью ($r = 0,447$; $p = 0,383$).

Исследования с использованием личностного опросника Айзенка показали, что каждый четвертый студент (25,5 %) по показателям экстраверсии

имеет риск эмоциональных нарушений. Экстраверты нетерпимы к сенсорной депривации и не выносят монотонной деятельности. Согласно данным по интроверсии, каждый пятый студент (21,8 %) нуждается в психологической помощи. Интроверты испытывают трудности при адаптации и установлении контактов с людьми. В северных регионах, особенно у вахтовых работников, интроверсия усиливается.

Согласно данным опросника Айзенка, по показателям нейротизма каждый пятый студент (22,2 %) оказался эмоционально стабильным, уравновешенным, спокойным. Треть студентов (35,2 %) проявляют повышенный нейротизм, а около половины (42,6 %) имеют высокий нейротизм. Эти студенты нуждаются в помощи специалистов, которая должна заключаться, в первую очередь, в повышении их стрессоустойчивости и обучении навыкам саморегуляции. Коррекция дефицита НПУ может включать в себя релаксационную и игровую терапию, арт-терапию, психодраму, сказкотерапию, лекторий по профилактике психической неустойчивости, тренинги по формированию навыков саморегуляции.

Полученная в исследовании информация может быть ценной при осуществлении необходимых мероприятий профилактической направленности, изучении уровня нервно-психической устойчивости молодежи, а также для усовершенствования программ по адаптации студентов в высших учебных заведениях.

Выводы. 1. Высокий уровень нервно-психической устойчивости определялся у студентов вуза в каждом десятом случае (7,7 %). 2. Эмоциональная стабильность характеризует пятую часть (22,2 %) от общей численности обследованных студентов. 3. Выраженный нейротизм как проявление эмоциональной нестабильности, тревожности, неустойчивости выявлен у каждого второго студента (42,6 %). 4. На динамику нервно-психической устойчивости у студентов оказывают влияние акцентуации личности. 5. Получены достоверные корреляционные связи между нервно-психической устойчивостью, с одной стороны, и возбудимостью, застреванием, дистимностью и тревожностью — с другой.

Научный руководитель — канд. психол. наук, доцент В. А. Лобова

**Социально-психологические аспекты
социальной эксклюзии семей с детьми с РАС**

С. Г. Колупаева

Новосибирский государственный университет

Понятие социальная эксклюзия подразумевает множественную дискриминацию отдельных групп населения, касающуюся разных сфер жизни. Вопросы о социальной солидарности и разделении труда еще в конце девятнадцатого века затрагивал Э. Дюркгейм, который стоял у истоков зарождения теории социальной эксклюзии [1]. В конце двадцатого века начала формироваться концепция социального исключения, трансформировавшая взгляды на доступность ресурсов, правовую дискриминацию и социальную несправедливость в отношении людей с особенными потребностями.

В современном обществе все большее значение приобретает новая государственная политика, в которой в консенсусе существует толерантность, равный доступ к общественным благам, перспективы трудоустройства и развитие инклюзивной среды (например, идея «капитала разнообразия» по Т. Парсонсу [3]). В сравнении с зарубежным опытом, в отечественной науке изучение феномена социальной эксклюзии началось значительно позже в работах таких исследователей, как Ф. М. Бродкин, В. Корель, З. И. Калугина, С. В. Ярошенко, Е. Р. Ярская-Смирнова и др.

Одной из групп, получающей все большее распространение и имеющей высокую вероятность формирования социальной эксклюзии, выступают люди с расстройством аутистического спектра (РАС) и их семьи. С появлением в семье ребенка, страдающего данным расстройством, формируется ряд факторов риска формирования социальной эксклюзии.

Целью настоящего исследования являлось выявление на основе анализа литературы, ряда психологических методик и проведения интервью первичных факторов, предрасполагающих к формированию социальной эксклюзии семей, в которых воспитываются дети с РАС, выявление психологических и социальных условий, способствующих включению их в жизнь общества или усугубляющих процесс социальной эксклюзии.

Среди первичных факторов риска, характерных для всех семей, где воспитываются дети с РАС, выделяются трудности социальной адаптации ребенка (из-за специфичности нарушений сферы коммуникации), сложности с поиском места в специальных образовательных и медицинских учреждениях, увеличение временной, финансовой, физической нагрузки [2]. Необходимо отметить, что способность семей и самого ребенка с расстройством аутистического спектра справляться с возникающими сложностями (для ре-

бенка это коррекция поведения, коммуникативных навыков, для родителей — организация медицинской, педагогической, психологической помощи ребенку, быта семьи) определяет успешность преодоления социальной эксклюзии [2]. В то же время эффективная социальная эксклюзия, в свою очередь, становится ресурсом для дальнейшей адаптации.

Для успешного преодоления социальной эксклюзии важна как скоординированная работа ближайшего семейного окружения ребенка с РАС, так и помощь ряда специалистов, в частности, выполняющих функцию поддержки при решении основных специфических задач такой семьи: воспитании, помощи установления с ребенком эмоционального контакта, обучении продуктивному мышлению в трудных жизненных ситуациях [2]. О. С. Никольская и соавторы подчеркивают важность обмена опытом между различными семьями с детьми с РАС, касающегося как аспектов взаимодействия с ребенком, так и различных организационных вопросов [2]. Также важным фактором является понимание сути коррекционного процесса, как «постепенное осмысление вместе с ребенком каждодневной жизни, побуждение его к более активному взаимодействию, помощь в освоении им тех форм жизни, в которых эта активность может быть реализована» [2]. Следует отметить важность рефлексии родителей детей с РАС во время преодоления социальной эксклюзии, их психоэмоциональное состояние, стрессоустойчивость, климат внутри семьи.

1. Курмышева Л. К. Эксклюзия как феномен жизни общества [Электронный ресурс] // Психология, социология и педагогика. 2015. №3. Режим доступа: <http://psychology.snauka.ru/2015/03/4491>. (Дата обращения: 12.12.2017).

2. Никольская О. С. Баенская Е. Р., Либлинг М. М. Аутичный ребенок. Пути помощи. М.: Теревинф, 1997.

3. *Talcott Parsons. The Concept of Society: The Components and Their Interrelations* // Parsons T. *Societies: Evolutionary and Comparative Perspectives*. Englewood Cliffs (NJ): Prentice-Hall, 1966.

Научный руководитель — канд. биол. наук Е. А. Дорошева

Особенности копинг-стратегий у корейских мужчин, находящихся в инокультурной среде

Е. А. Магомедова

Российский университет дружбы народов, г. Москва

Актуальность исследования заключается в том, что изучение особенностей копинг-стратегий корейских мужчин, находящихся в инокультурной среде, обеспечит возможность создания программы психологического сопровождения корейских мужчин в инокультурной среде, что, в свою очередь, будет способствовать улучшению психологического здоровья личности, успешному прохождению инокультурной адаптации, обеспечению субъективного благополучия личности и успешной самореализации.

Актуальность темы исследования обусловлена тремя причинами. Во-первых, социально-экономическими. На современном этапе развития международных отношений наблюдается усиление миграционных процессов глобально во всём мире и в России. Особенно актуальным для России стал вопрос развития и укрепления взаимоотношений с Республикой Корея, что обусловлено активным взаимодействием между государствами в различных сферах: промышленной, экономической, научной, образовательной, здравоохранительной, инвестиционной, инновационной, экспортно-импортной сфере и сфере торговли. Это закреплено в ряде соответствующих меморандумов, протоколов и соглашений, принятых в 2017 г.

Во-вторых, собственно научными, а именно, существованием психологических предпосылок исследования. Так, понятие «копинг-стратегии» в отечественной и зарубежной литературе проработаны в достаточной степени. Однако требуется изучение данных психологических феноменов в кросскультурном аспекте: с учётом их детерминации социокультурными факторами. В частности, с учётом гендерных особенностей стресс-преодолевающего поведения корейцев, так как это обусловлено традиционной ролью мужчин-корейцев, их мобильностью, превышением числа корейцев-мигрантов мужчин, спецификой переживания стресса.

В-третьих, практико-психологическими, то есть необходимостью решить практические психологические задачи: разработать рекомендации в виде учебного курса, программы психологического сопровождения, направленных на повышение психологической устойчивости корейских мужчин, находящихся в инокультурной среде.

Цель исследования — выявить особенности копинг-стратегий у корейских мужчин, находящихся в инокультурной среде.

Гипотеза исследования — существуют особенности копинг-стратегий у корейских мужчин, находящихся в инокультурной среде, обусловленные социокультурными аспектами.

Объект исследования — южно-корейские мужчины, проживающие в России, в возрасте от 21 до 51 года. Количество — 120 человек.

Методики исследования:

1) методика для психологической диагностики копинг-механизмов (тест Хейма);

2) опросник способов совладания (адаптация методики WCQ) (копинг-тест Лазаруса);

3) методика диагностики социально-психологической адаптации К. Роджерса и Р. Даймонда;

4) шкала социальной поддержки (многомерная шкала восприятия социальной поддержки — MSPSS; Д. Зимет; адаптация В. М. Ялтонский, Н. А. Сирота);

5) методика комплексного изучения аккультурации Дж. Берри;

6) опросник «Стиль саморегуляции поведения» (ССПМ).

Результаты исследования будут проанализированы с помощью качественных методов и методов математико-статистической обработки данных.

Новизна исследования — впервые будут исследованы специфические особенности копинг-стратегий у корейских мужчин, находящихся в инокультурной среде, в России.

Практическая значимость исследования: исследование позволит разработать программу психологического сопровождения корейских мужчин, находящихся в инокультурной среде, с учётом корейского менталитета в условиях российской действительности.

Научный руководитель — канд. психол. наук, доцент Т. С. Пилишвили

Основные формы агрессии у детей младшего школьного возраста

О. Н. Николаева
Северо-Восточный федеральный университет
им. М. К. Аммосова, г. Якутск

В настоящее время рост агрессивных тенденций в школьной среде отражает одну из самых острых социальных проблем нашего общества, где за прошлые годы резко увеличились случаи с применением физических и эмоциональных отрицательных воздействий. Важно выстраивать работу психолога по предупреждению и коррекции агрессивного поведения школьников в зависимости от форм ее проявления.

Исследование проводилось на базе Муниципального бюджетного образовательного учреждения «Средняя общеобразовательная школа № 27 г. Якутска». В исследовании участвовало 98 детей-первоклассников из трех классов. По данным первичной диагностики была отобрана группа учеников с высоким уровнем агрессии, которая составляла 35 % от общей выборки (34 ученика). Однако формы проявления агрессивности у этих школьников были разными. Для решения данной задачи мы использовали метод наблюдения за поведением детей в повседневной деятельности, а также методику регистрации проявлений агрессии «Ребенок глазами взрослого» А. А. Романова. Результаты следующие: 50 % школьников с высоким уровнем агрессивности проявляют ее в импульсивно-демонстративной форме. Агрессия для этих первоклассников является средством привлечения внимания, так как в основных видах детской деятельности они не могут себя проявить. Целенаправленно-враждебную форму агрессии проявляют 29 % учеников от общей выборки. Младшие школьники, относящиеся к этой группе, используют агрессию для нанесения вреда другому как самоцель, а любая нейтральная ситуация может рассматриваться ими как угроза и посягательство на свои права. Последней по частоте проявлений является нормативно-инструментальная форма агрессии — 21 % учеников. Младшие школьники, отнесенные к этой группе, используют агрессию как норму поведения, средство достижения своей цели. Они не замечают своей агрессивности, воспринимая ее как типичный для них способ поведения.

Для понимания причин становления, обуславливающих развитие агрессивного поведения, приобретение склонности действовать агрессивно по отношению к другим, возникновение в поведенческом репертуаре агрессивных реакций, необходимо рассмотрение факторов, связанных с образом жизни, семьей и ранними детскими переживаниями, способствующие усвоению агрессивного поведения. В данной работе мы проанализировали

корреляционные связи (критерий Стьюдента) между формами проявления агрессии у младших школьников, их уровнем тревожности и особенностями их межличностных отношений. Были получены следующие результаты.

Во-первых, проявления нормативно-инструментальной формы агрессии у младших школьников не связано с особенностями их межличностных отношений и уровнем тревожности. Агрессия детей, имеющих данную форму, обусловлена тем, что они воспринимают ее как норму поведения, а не как механизм защитной реакции, способ привлечения к себе внимания или цель нанести кому-либо вред.

Во-вторых, нами была обнаружена связь между проявлениями импульсивно-демонстративной формы агрессии и негативным отношением к родителям ($p = 0,05$), негативным отношением к братьям и сестрам ($p = 0,05$), доминантностью ($p = 0,05$), закрытостью ($p = 0,05$), негативным отношением к отцу ($p = 0,05$) и повышенным уровнем тревожности ($p = 0,05$). Возможно, недостаток внимания со стороны родителей, ревность к сиблингам младшие школьники с импульсивно-демонстративной формой агрессии стремятся компенсировать доминантностью, то есть они стремятся к общению в больших группах сверстников. Но недостаточный уровень сформированности детской деятельности (учебной и игровой) приводит к закрытости, отгороженности этих детей от группы сверстников.

В-третьих, нами установлено наличие статистически значимой связи между проявлениями агрессии в целенаправленно-враждебной форме и негативным отношением к родителям ($p = 0,01$), закрытостью и отгороженностью ($p = 0,05$), негативным отношением к отцу ($p = 0,01$), негативным отношением к школе ($p = 0,01$) и негативным самоотношением ($p = 0,01$). Эти дети воспринимаются одноклассниками и учителями как драчуны, от них постоянно ожидают, что они кого-либо обидят, проявляют к ним негативные эмоции. В результате этого у младших школьников с целенаправленно-враждебной формой агрессии возникает негативное отношение к школе.

Таким образом, психолого-педагогическая работа коррекции агрессивного поведения должна быть построена по принципу учета особенностей каждой формы агрессии.

Научный руководитель — канд. психол. наук М. Д. Леонтьева

Оценка терапевтических интервенций в психотерапевтическом методе «Психотерапия взросления»

А. П. Одинцова

Сибирский институт управления (филиал РАНХиГС, г. Новосибирск)

В настоящее время стремительно возрастает социальный запрос на эффективную психотерапевтическую помощь и, согласно этому, на доказательное обоснование эффективности используемых психотерапевтических методов. Сейчас большинство исследований общих процессуальных факторов эффективности психотерапевтической работы носят несистематизированный характер. А использование психотерапевтических методов без доказательного обоснования их эффективности грозит снижению доверия к психотерапии среди населения. На наш взгляд, важно разработать критерии и методы оценки эффективности психотерапии вообще и, в частности, конкретной психотерапевтической модальности «Психотерапия взросления».

Цель работы: дать оценку терапевтическим интервенциям в психотерапевтическом методе «Психотерапия взросления».

Формулировка исследовательской гипотезы: предполагается, что «Психотерапия взросления» оказывает очевидное влияние на личность, причем это влияние не только статистически значимо, но и клинически эффективно. Многие из новообразований, достигнутых в ходе психотерапии, сохраняются в течение длительных периодов времени.

Эмпирическая база исследования: исследование проводилось на базе терапевтической школы модальности «Психотерапия взросления». Суммарно в исследовании приняло участие 150 человек.

Ход исследования: были использованы диагностические методики, позволяющие оценивать терапевтические эффекты терапевтических воздействий согласно модели, имеющейся в модальности «Психотерапия взросления», а именно шкала субъективного благополучия «шкала СБ», графический опросник ORS Шкала оценки результата, модифицированный опросник «Раненое дитя» Д. Брэдшоу. Протестированы три экспериментальные группы (*выпускники, закончившие обучение, старшая группа, обучающаяся три года, и младшая группа, обучающаяся один год*), затем сравнены между собой.

Всего было осуществлено три замера: июнь 2017 г., октябрь-ноябрь 2017 г., февраль 2018 г.

Результаты. Исходя из теоретических положений подхода «Психотерапия взросления», группы, находящиеся на разных этапах обучения, должны различаться по показателю развития.

У старшей группы не произошло каких-либо значимых изменений по результату опросника ($p = 0,285$). У младшей группы произошло значимое снижение показателей по результатам опросника ($p = 0,010$).

Результаты подтверждают теоретические положения подхода «Психотерапия взросления», в котором подразумевается, что отсутствие значимых изменений у старшей группы объясняется тем, что, обучаясь на протяжении трех лет, проблемы данных возрастных периодов решены. В то время как обучаясь на протяжении одного года, участники младшей группы только приступили к решению проблем данных возрастных периодов, что объясняет значимое снижение показателей.

В настоящее время производится обработка полученных данных очередного этапа исследования.

Научный руководитель — С. Г. Плотников

Особенности эмоционально-коммуникативной сферы у женщин с онкологическим заболеванием

В. А. Петришак

Сибирский государственный университет путей сообщения,
г. Новосибирск

Онкологические заболевания — это группа новообразований доброкачественного или злокачественного характера в различных органах и системах человека. По данным Всемирной Организации Здравоохранения (ВОЗ), каждый год регистрируется от 10 до 20 млн новых случаев заболевания злокачественными опухолями и от 6 до 12 млн — с летальным исходом.

Возникновение онкологических заболеваний могут провоцировать физические, химические и биологические факторы. Однако все больше ученые обращают внимание на психосматику онкозаболеваний, т. е. влияние на их возникновение и течение психологической причины, которая, как утверждают исследователи, является механизмом, запускающим вышеперечисленные факторы. Среди причин, предшествующих развитию онкологического заболевания, выделяют ранние утраты, страхи новых потерь и их ожидание, неспособность выражать негативные эмоции, сексуальные нарушения, внутреннее напряжение на протяжении длительного времени.

Психосоматика — направление на стыке психологии и медицины, в связи с этим нами были рассмотрены исследования в области данных наук, доказывающих взаимосвязь душевного и телесного.

В работе психолога Э. Эванс «Исследование рака с психологической точки зрения» описывается, что до начала болезни многие пациенты утратили эмоциональную связь с другими людьми [1]. Также Э. Эванс считает, что онкологическое заболевание — это последствие нерешенных проблем в жизни больного. Кроме того, ученые связывают онкозаболевания с состояниями угнетения, утраты, депрессии, тяжелого эмоционального потрясения.

Немецкий онколог Р. Хаммер, изучая более 10 тыс. случаев заболевания, доказал, что эмоциональные потрясения инициируют онкологию. Из собственного опыта и опыта его пациентов он обосновал влияние психической травмы на возникновение онкоболезни, сформулировав следующий закон: заболевание начинается с синдрома, выражающегося в острой форме шока, драматического конфликта, когда-либо случившимся с человеком и перенесенным им в одиночестве [2].

Целью нашего практического исследования является изучение психологических особенностей респондентов с онкологическим заболеванием,

а также изучение влияния психологического фактора на возникновение онкологических заболеваний.

Гипотезой исследования стало предположение, что эмоционально-коммуникативная сфера женщин с онкологическим заболеванием характеризуется депрессивно-тревожной направленностью и сложностью в установлении межличностных отношений.

Объектом исследования выступили 15 человек женского пола в возрасте от 25 до 45 лет, страдающих онкологическим заболеванием: преобладание злокачественных опухолей молочных желез и яичников на 2-3 стадии.

Предметом исследования являлись индивидуально-психологические особенности, а также особенности эмоционального состояния, коммуникативной сферы и социальной адаптации респондентов.

Для проведения исследования использовались: ММПИ в адаптации Л. Н. Собчик (СМИЛ), метод цветowych выборов Люшера и проективная методика «Дом-Дерево-Человек».

В результате исследования было установлено, что для респондентов характерны ипохондрия, пессимистичность, ранимость, тревожность, снижение общей активности, выносливости и уход от межличностных контактов. У испытуемых выявлялся ряд психологических проблем: отчетливые депрессивные тенденции, снижение настроения, безразличие к ранее приятным видам деятельности. Возникновению онкологии способствовали эмоциональные потрясения, состояния страха, утраты.

На протяжении исследования респондентам оказывалась психологическая помощь.

1. *Evans E.* A Psychological Study of Cancer (Исследование рака с психологической точки зрения). New York: Dodd, Mead & Co, 1926.

2. *Хамер Р. Г.* Научная карта Германской Новой Медицины / Пер. с англ. О. Матвеева. М.: Белые альвы, 2012.

3. Всемирная организация здравоохранения [Электронный ресурс]. URL: <http://www.who.int/ru/>

Научный руководитель — канд. мед. наук, доцент Е. А. Веселкова

Нейронные механизмы самофокусировки внимания при социальном тревожном расстройстве

Е. А. Подолкина

Алтайский государственный университет, г. Барнаул

Самофокусировка внимания — важный механизм поддержания социального тревожного расстройства (СТР), социальной тревоги (СТ) [1]. Лишь в немногих исследованиях изучались связанные с событиями потенциалы (ERN — error-related negativity) как индикаторы мониторинга эффективности, избыточного внимания к ошибкам. При СТР характерно убеждение, что окружение может отвергнуть за проявления тревоги и личностные особенности. Страх перед социальным смущением и негативной оценкой сопровождается искажением когнитивной обработки информации [2]. Р. С. Schmid с коллегами исследовали нейрокогнитивные процессы при СТР в условиях с выполнением задачи. Самофокусировка внимания искажает когнитивные процессы, связанные с социальным взаимодействием, и может влиять на обработку обратной связи в социальных ситуациях. Изучена взаимосвязь между СТ и мониторингом правильности ответов (взаимосвязанным с самофокусировкой внимания) [3]. Нейронный коррелят мониторинга эффективности — «связанная с ошибкой отрицательность» (ERN) варьируется в зависимости от расстройства и контекстных факторов. ERN — отрицательное отклонение в связанном с событием потенциале (ERP), которое происходит примерно через 50-100 мс после совершения ошибки, наиболее заметен на центральных фронтальных электродах и сгенерирован в префронтальной коре головного мозга. Меньший отрицательный сдвиг в ERP-системе наблюдался и после правильных ответов, его назвали «негативность, связанная с корректным решением» (CRN). Неясно, как реакция на мониторинг ошибки и обратная связь по результату могут быть связаны с фокусировкой внимания на физиологических проявлениях тревоги [3]. Влияние социального контекста на поведенческие и нейронные корреляты мониторинга эффективности у здоровых взрослых и у пациентов с СТР исследованы R. Voeglера и др. Самофокусировкой внимания в исследовании варьировали с помощью ложной обратной связи, исследовали показатели связи с сердечным ритмом во время случайно предъявляемой серии опытов испытуемым с разным уровнем СТ при решении задачи. Обратная связь давалась с использованием разных лицевых экспрессий для анализа пристрастного внимания и интерпретации к обратной связи [4]. Участники исследования проактивного и реактивного когнитивного контроля [3] выполняли фланговую задачу Ч. Эриксона во время регистрации ЭЭГ. Целью испытуемых в этой

задаче было правильно идентифицировать среднюю букву пятибуквенной строки. Задача включала два типа испытаний — конгруэнтные (ННННН, SSSSS) и инконгруэнтные (ННSHH, SSHSS). Важно реагировать на стимул, отвлекаясь от дистракторов [3]. Испытуемые в исследовании мониторинга эффективности выполняли дважды задачи фланга «Go / NoGo» в разных условиях (с и без наблюдения конфедерата). Ошибки в выполнении задания воспринимаются страдающими СТ как устойчивые особенности «Я», негативно оцениваемые другими. Гипотеза о том, что при СТ, СТР задействуется значительно больше когнитивных ресурсов для мониторинга собственной эффективности, согласуется с когнитивными теориями СТР. Ряд ERP могут быть полезны для оценки мониторинга производительности при СТР. ERP производятся путем усреднения электрической активности после ответа или после обратной связи в задачах. При СТ повышенная амплитуда ERN, CRN, что указывает на более выраженный мониторинг и склонность находить ошибки в своей работе при СТР по сравнению с контролем [4].

Публикуется при поддержке гранта РФФИ (17-29-02420).

1. Сагалакова О. А., Труевцев Д. В., Стоянова И. Я. Синдром социальной фобии и его психологическое содержание // Журн. неврологии и психиатрии им. С.С. Корсакова. 2017. № 4. С. 15–22.

2. Judah M. R., Grant D. M., Frosio K. E., et al. Electrocortical Evidence of Enhanced Performance Monitoring in Social Anxiety // Behavior Therapy. 2016. Vol. 47. P. 274–285.

3. Schmid P. C., Kleiman T., Amodio D. M. Neural mechanisms of proactive and reactive cognitive control in social anxiety // Cortex. 2015. Vol. 70. P. 137–145.

4. Voeglера R., Peterbursa J., Lemke H., et al. Electrophysiological correlates of performance monitoring under social observation in patients with social anxiety disorder and healthy controls // Biological Psychology. 2018. Vol. 132. P. 71–80.

Научный руководитель — канд. психол. наук, доцент О. А. Сагалакова

Взаимосвязь толерантности к неопределенности и стрессоустойчивости у больных шизофренией

А. М. Радченко

Новосибирский государственный университет

Объектом нашей работы выступает шизофрения. Это, пожалуй, самое многогранное по симптоматике и формам течения заболевание, следствием которого может быть необратимый дефект личности, дезорганизация различных видов деятельности больного, а также его дезадаптация в обществе. По данным ВОЗ 2016 г., 21 млн человек страдает шизофренией, из которых 12 млн мужчины, 9 — женщины. Это действительно большой показатель, в связи с которым данная тема исследовательской работы приобретает свою актуальность.

Несмотря на возможность медикаментозного лечения шизофрении, её причины до сих пор остаются неизвестными. Существуют социальный, биологический и психологический подходы к рассмотрению её причин. Наиболее полно причины шизофрении отражает система «диатез — стресс», которую можно отнести к психологическому подходу, а также отчасти к биологическому. С точки зрения данной системы манифестация заболевания, к которому предрасположен человек, начинается после действия стрессовых факторов. Таким образом, пониженная стрессоустойчивость (слабость Я) может вести к началу заболевания и его неблагоприятному течению.

Стрессоустойчивость — интегральное качество личности, основа успешного социального взаимодействия человека, который характеризуется эмоциональной стабильностью, низким уровнем тревожности, высоким уровнем саморегуляции, психологической готовностью к стрессу. Следовательно, спектр стрессогенных факторов у данных больных более широк, чем у здоровых людей. Таким образом, ситуации неопределённости могут также попадать в область стрессогенных ситуаций. Степень принятия неопределённости — толерантность к неопределённости (ТН).

Толерантность к неопределённости — генерализованное личностное свойство, означающее стремление к изменениям, новизне и оригинальности, готовность идти непроторенными путями и предпочитать более сложные задачи, иметь возможность самостоятельности и выхода за рамки принятых ограничений.

Понятия толерантности к неопределённости и стрессоустойчивости имеют как сходства, так и различия. Эти различия были рассмотрены нами в теоретическом плане, они заключались в том, что стрессоустойчивость и ТН коррелируют с разными конструктами. Стрессоустойчивость корр-

лирует с тревожностью, самооценкой, самоэффективностью, внутренним локусом контроля и т. п. ТН коррелирует с риском, психологической рязумностью, нейротизмом, экстраверсией, консерватизмом и т. п. Данные понятия отличаются также на поведенческом, мотивационном и когнитивном уровне. Сходство стрессоустойчивости и ТН заключается в способности восприятия как ситуаций неопределённости, так и стрессогенных ситуаций в качестве источника опыта, принятие этих ситуаций и их позитивная оценка, а также способность эффективно действовать в них. В дипломной работе Анастасии Богдановой «Выявление особенностей отношения больных шизофренией к ситуациям неопределённости» было выявлено, что больные шизофренией имеют низкую ТН и высокую ИТН (интолерантность к неопределённости) по сравнению со здоровыми людьми. На данный момент нас интересует, каким образом ТН взаимосвязана со стрессоустойчивостью у больных шизофренией.

Объект работы: шизофрения. Предмет работы: взаимосвязь толерантности к неопределённости и стрессоустойчивости. Цель работы: исследовать взаимосвязь толерантности к неопределённости и стрессоустойчивости у здоровых людей и у людей, больных шизофренией.

Гипотезы:

1) у больных шизофренией существует прямая корреляционная связь между стрессоустойчивостью и толерантностью к неопределённости;

2) у здоровых людей данная связь явно не прослеживается.

Были использованы следующие методики: методика Рыбникова «Прогноз-2»; методика определения стрессоустойчивости и социальной адаптации Холмса, Раге; русскоязычная версия опросника Лазаруса «Способы совладающего поведения»; шкала толерантности — интолерантности к неопределённости Баднера; новый опросник толерантности — интолерантности к неопределённости Корниловой; шкала толерантности к неопределённости Маклейна.

На данный момент проводится эмпирическое исследование. Планируется набрать 40 испытуемых, имеющих диагноз «шизофрения», в том числе и провести опрос через социальные сети, чтобы снизить влияние самого факта пребывания в стационаре. Контрольная группа также будет состоять из 40 человек.

Научный руководитель — Т. П. Пушкина

Влияние АСМР-эффекта на работоспособность и концентрацию внимания

А. М. Хафизова
Северо-Восточный федеральный университет
им. М. К. Аммосова, г. Якутск

Трудно представить реальный мир без звуков. Большинство людей воспринимают звуки постоянно. Раздражителем для органа слуха являются звуковые волны, т. е. продольное колебание частиц воздуха, распространяющееся во все стороны от колеблющегося тела, которое служит источником звука. Восприятие звуковой волны и её воздействие на человека является объектом научных исследований. Дж. В. Стретт, один из основоположников учения о звуке, писал, что ощущение звука есть особое ощущение, ту информацию, которую нам поставляет ухо, трудно оспорить [1].

Звуки, воздействующие на слуховую систему человека, подвергаются сложной многоуровневой обработке от нейронов внутреннего уха до отделов головного мозга. Результатом такой обработки является восприятие звука как гармоничного, целостного или как шума, «какофонии звуков». Многочисленные исследования показывают (Н. Грачев, И. Димов, И. Мачев, Д. Гинзбург, Н. Бехтерева и др.), что шум относится к негативным стрессовым факторам, которые затрудняют адаптацию и жизнедеятельность человека в окружающей среде.

Сегодня на YouTube и Instagram появляется большое количество АСМР-контента. Автономная сенсорная меридиональная реакция (АСМР) помогает справляться со стрессом. Природа феномена АСМР ещё мало изучена, но люди ежедневно смотрят многообразные АСМР-видео. АСМР-контент на YouTube представлен различными видео, где люди разговаривают шёпотом на монотонном фоне и при этом постукивают по различным предметам или видео с изображением режущегося, ломающегося мыла и т. п. По мнению многих людей, после просмотра таких видео возникает некий АСМР-эффект, проявляющийся в появлении приятных ощущений, покалывания в конечностях, помогает справляться со стрессом, тревогой и напряжением, происходит некая релаксация.

Нами было проведено исследование, где проверялось предположение о том, что после проведенного сеанса АСМР будет снижаться уровень тревоги и увеличиваться работоспособность. Мы использовали шкалу тревоги Бека и корректурную пробу (тест Бурдона). Шкала тревоги Бека использовалась для скрининга тревоги и оценки степени её выраженности, а корректурная проба — для исследования степени концентрации и устойчивости внимания. Средний возраст участников 20 лет.

Перед исследованием все участники замерили пульс и после этого приступили к выполнению первой пробы (заполнению опросников). После выполнения первой пробы испытуемым было продемонстрировано видео продолжительностью 15 минут с АСМР-контентом [2]. После просмотра видео испытуемые, измерив пульс и отдохнув 5 минут, приступили к выполнению второй пробы. В таблице представлены средние значения параметров исследования.

Средние значения параметров

Параметры	До просмотра видео	После просмотра видео
Пульс	81	78
Шкала тревоги	15	11
Объём работоспособности	978,7	1163,3
Концентрация безошибочности	6,5	9,3
Индекс безошибочности	0,0163	0,0069

Исходя из полученных результатов, видно, что просмотр видео оказал положительное влияние на уровень тревоги и работоспособности испытуемых, увеличилась концентрация внимания, что подтверждает наше предположение.

Как говорилось выше, феномен АСМР мало изучен, и в АСМР-эффекте воздействие одновременно идет на зрительный и слуховой канал, происходит их синхронизация и мультимодальное взаимодействие, приводящее к медитативному эффекту. Общая эффективность АСМР еще не ясна, но благодаря YouTube она получает широкое распространение, что требует дальнейшего изучения [3].

1. Стретт Дж. В. Теория звука : пер. с англ. М.: Гос. изд-во технико-теор. лит., 1955. 500 с.

2. [Электронный ресурс]. URL:<https://youtu.be/n2JeeK49p7Q> (дата обращения: 05.02.2018).

3. [Электронный ресурс]. URL: <https://thecorsair.squarespace.com/corsair/uncategorized/2013/04/16/a-new-trend-in-relaxation> (дата обращения: 05.02.2018).

Научный руководитель — канд. психол. наук, доцент Н. Ю. Прокопьева

**Индивидуальный анализ эмоционально-когнитивных профилей
в комплексной терапии пациентов
с неспецифическим язвенным колитом**

А. Д. Черникова

Новосибирский государственный университет,
Институт физиологии и фундаментальной медицины, г. Новосибирск

Воспалительные заболеваний кишечника (ВЗК), к которым относится неспецифический язвенный колит (НЯК), в последнее время приобретают все большее социальное и медицинское значение: во всем мире отмечается рост заболеваемости, поражаются преимущественно молодые люди, в большинстве случаев патология протекает тяжело, резко снижая качество жизни, часто приводит к осложнениям и потере трудоспособности, требует огромных затрат на лечение. Этиология данного заболевания остается невыясненной, а терапия часто малоэффективна.

Сотрудниками НИИФФМ была предложена аддитивная технология терапии НЯК ксеноном, которая показала свою эффективность. Острота течения заболевания значительно снизилась.

На основе результатов этого исследования, а также изучения работ по исследованию психологических и физиологических особенностей пациентов с НЯК нами была выдвинута гипотеза о влиянии терапии на динамику эмоционально-когнитивных процессов данной группы пациентов. Мы предположили, что в результате терапии уровень психологических составляющих, таких как депрессия, стресс, тревожность будет снижаться, а уровень позитивных эмоциональных состояний повышаться. Что касается вызванной активности головного мозга, то предположение заключалось в том, что в результате терапии ксеноном амплитуда ВП у пациентов с НЯК увеличится, а латентность уменьшится, то есть селективное внимание улучшится. Гипотезы сложилась в результате изучения влияния ксенона на показатели физического здоровья пациентов с НЯК. Также, исходя из многочисленных исследований, подтверждающих наличие психоэмоциональных нарушений у пациентов с НЯК, интересным представлялось изучение динамики этих процессов при терапии.

Целью работы является составление и анализ эмоционально-когнитивного профиля пациентов с неспецифическим язвенным колитом до и после комплексной терапии.

Для участия в исследовании было отобрано 13 пациентов с НЯК, из них 6 женщин и 7 мужчин, средний возраст составляет 36 лет, стандартное отклонение 13. Пациенты были обследованы на базе А1 Клиники Научно-ис-

следовательского института физиологии и фундаментальной медицины (НИИФФМ). Исследование одобрено к проведению Комитетом по биомедицинской этике НИИФФМ, каждый пациент подписывал информированное согласие на участие.

Чтобы выявить особенности эмоционально-когнитивной сферы пациентов с НЯК, был использован метод вызванных потенциалов в аудиторной двухстимульной *oddball*-парадигме (классический тест на селективное внимание). Вызванные потенциалы (ВП) отражают синхронную деятельность активных нейронов, которые активируются в ответ на событие или подготовку к нему. ВП рассматриваются как нейронные проявления специфических психологических функций.

До и после процедуры регистрации участники исследования заполняли опросники для оценки психоэмоционального состояния (DASS, PANAS, STAI_STATE, STAXI, BDI, VAS).

При проведении дисперсионного анализа использовались факторы ГРУППА 2 (активная, плацебо) × УСЛОВИЕ 2 (до терапии, после терапии). Для анализа эмоционального профиля использовался трехфакторный дисперсионный анализ с факторами ГРУППА 2 (активная, плацебо) × УСЛОВИЕ 2 (до терапии, после терапии) × ЭМОЦИЯ 9 (Удивление, Радость, Счастье, Блаженство, Восторг, Страх, Тревога, Отвращение, Грусть, Гнев). Для контроля множественных сравнений применялась поправка Гирихауза-Гейсера. Анализ частных различий показателей между смесями газов проводились с помощью *t*-критерия Стьюдента для независимых выборок.

Анализ психологических особенностей пациентов с НЯК после терапии показал значимое снижение уровня депрессии и уровня негативных эмоций (страх, тревога), а также повышение уровня позитивных на уровне тенденции в обеих группах (счастье, радость, блаженство). После терапии произошло снижение стресса как в активной, так и в группе плацебо, этот эффект оказался неспецифическим и не связанным с ксеноноотерапией. Никакой динамики по показателю тревожности не наблюдалось.

Анализ вызванных потенциалов показал увеличение амплитуды ВП у пациентов после терапии, то есть увеличение интенсивности реакции на целевой стимул, что свидетельствует об улучшении селективного внимания, об уменьшении латентности можно говорить на уровне тенденции.

В целом терапия ксеноном положительно повлияла на эмоционально-когнитивные процессы пациентов с НЯК.

Полученные данные важны для формирования представлений о динамике эмоционально-когнитивных процессов пациентов с НЯК и создают предпосылки для разработки новых подходов к диагностике и лечению воспалительных заболеваний кишечника.

Научный руководитель — канд. биол. наук И. В. Брак

Взаимосвязь особенностей представлений о детско-родительских отношениях у подростков и уровня прокрастинации

Е. С. Чижова

Новосибирский государственный университет

Актуальность исследования особенностей детско-родительских отношений у лиц с высоким уровнем прокрастинации заключается в том, что данная тема не только почти не рассматривается отечественными авторами, но и мало распространена среди зарубежных исследований. Также феномен прокрастинации широко распространен в современном обществе и является настоящей проблемой. Особо остро встает вопрос академической прокрастинации у студентов, так как 46–95 % учащихся склонны откладывать выполнение заданий, подготовку к контрольным работам и экзаменам, написание курсовых и выпускных работ.

Несмотря на то что феномен изучается все больше, в настоящее время не существует единой парадигмы, объясняющей само явление, определяющей признаки и этиологию прокрастинации. Были попытки объединить теории, но пока исследователи не пришли к единому мнению.

Целью настоящего исследования является изучение взаимосвязи особенностей представлений о детско-родительских отношениях подростков и уровня прокрастинации. Объектом исследования является феномен прокрастинации. Предмет исследования: взаимосвязь особенностей семейного воспитания и уровня прокрастинации.

Изучив феномен прокрастинации, особенности детско-родительских отношений и их взаимосвязь, можно обобщить полученные данные и выявить единую систему подходов изучения проблемы. Также теоретический обзор дополняет представления о феномене прокрастинации как о сложном многокомпонентном явлении, что дает возможность придерживаться принципа системности в ходе эмпирических исследований. Полученные результаты могут быть использованы в педагогической практике и семейном консультировании, а также родителями, заинтересованными в процессе воспитания ребенка, так как проблема откладывания заданий широко распространена в современном обществе как среди взрослых, так и среди подростков.

В данном исследовании были использованы следующие методы: теоретический анализ проблемы; психодиагностический метод, который позволил получить количественные данные изучаемых характеристик; метод математико-статистической обработки данных.

В работе были использованы следующие методики: шкала общей прокрастинации К. Лэй; шкала академической прокрастинации Тукмана; ме-

тодика «Подростки о родителях» (ПоР); методика диагностики самооценки мотивации одобрения Кроуна — Марлоу.

В результате исследования были выявлены значимые отрицательные связи уровня прокрастинации по шкале Лэй и Тукмана со следующими шкалами методики «Подростки о родителях» в отношении матери: 1) со шкалой позитивного интереса (POZ) (при $p < 0,01$); 2) со шкалой близости (при $p < 0,01$). Также была обнаружена положительная связь со шкалой враждебности (HOS) (при $p < 0,05$). В отношении отца были выявлены значимые отрицательные связи уровня прокрастинации по шкале Лэй со шкалами позитивного интереса (POZ) (при $p < 0,01$) и близости (при $p < 0,01$). Положительная связь была обнаружена со шкалой враждебности (HOS) (при $p < 0,05$).

Иначе говоря, чем больше подросток чувствует поддержку от родителей, эмоциональное принятие, теплоту и открытость, заинтересованность и помощь, тем он менее склонен к прокрастинации. Это может быть связано с тем, что включение детей в решение проблем формирует в дальнейшем способность самостоятельно принимать решения. Также чем больше ребенок воспринимает родителей как строгих, чрезмерно критичных, отстраненных в семейных отношениях, тем более он склонен к высокому уровню прокрастинации. При чрезмерной критике в адрес ребенка у него снижается самооценка, мотивация к деятельности. Одним из аспектов прокрастинации является заниженная самооценка: промедление в таком случае становится защитой от низкой самооценки. Человек стремится откладывать дела, полагая, что оттягивание выполнения заданий отсрочивает и их оценку.

Таким образом, можно сделать вывод, что особенности представлений подростков о таких характеристиках семейного воспитания, как требовательность и эмоциональное принятие, связаны с уровнем прокрастинации. Дети, имеющие более доверительные и теплые отношения с родителями, менее склонны к прокрастинации. В семьях, где родители холодные по отношению к ребенку, чрезмерно требовательные, непоследовательные в процессе воспитания, дети более склонны к прокрастинации.

Научный руководитель — Т. П. Пушкина

Особенности социальной перцепции татуированных людей

Е. К. Юрченко

Новосибирский государственный университет

В данной работе рассмотрены феномены социальной перцепции и эффекта ореола, формирования предрассудков по отношению к людям с татуировками. Актуальность данной работы заключается в том, что увеличилось количество татуированных людей в современном мире. Проблема данного исследования заключается в выявлении тенденции к изменению общественного мнения к татуировкам и определение позиции общества относительно людей, имеющих татуировки.

Целью данного исследования является выявления особенностей социальной перцепции по отношению к людям с татуировками. Задачами данного исследования являются: рассмотреть понятие социальной перцепции и выявить различные отношения по отношению к татуированным людям у людей с татуировками и без, выявить тенденцию к изменению отношения к татуировкам. Объектом данного исследования является социальная перцепция, предметом данного исследования являются особенности социальной перцепции татуированных людей. Методологическая часть направлена на проверку результатов нескольких исследований, выявлению тенденции к изменению восприятия татуировок и проявлению других причин, почему татуировки могут вызывать негативную ответную реакцию у людей.

Данное исследование проводилось на выборке, состоящей из двух групп. Первая группа состояла из 15 людей в возрастном диапазоне от 18 до 25 лет, которые имеют на своём теле татуировки. Вторая группа состояла из 15 людей в возрастном диапазоне от 18 до 25 лет, которые не имеют на своём теле татуировок. Каждой группе испытуемых предоставлялся стимульный материал, который состоял из десяти фотографий. На половине фотографий были модели с татуировками. Рабочие гипотезы эмпирического исследования: 1) модели с татуировками будут восприниматься позитивно у испытуемых в возрасте от 18 до 25 лет; 2) испытуемые без татуировок обладают установками относительно татуированных людей, поэтому их оценивание татуированных моделей и моделей без татуировок будет значительно отличаться. Испытуемым предлагалось оценить татуировки по 15 шкалам, их ответы были сгруппированы: 1) оценка татуированных людей моделей с татуировками; 2) оценка людей без татуировки моделей с татуировками; 3) оценка людей без татуировки моделей с татуировками; 4) оценка людей без татуировок моделей без татуировок. В данной работе было выделено два фактора, которые могли влиять на восприятие испытуемых: 1) наличие татуировок

у испытуемых (межгрупповой фактор); 2) наличие татуировок у моделей (внутригрупповой фактор).

Статистические гипотезы. 1. Есть статистически значимое различие в оценивании татуированных моделей и моделей без татуировок. 2. Есть статистически значимое различие в оценках людей с татуировками и без. 3. Есть статистически значимое влияние взаимодействия двух факторов. Первая статистическая гипотеза подтвердилась по восьми шкалам, это говорит о том, что наличие татуировок на теле человека меняет отношение к нему. Третья статистическая гипотеза подтвердилась по четырем шкалам, что говорит о том, что молодые люди без татуировок имеют положительные установки относительно людей с татуировками. Ни по одной шкале не подтвердилась третья статистическая гипотеза, таким образом, татуировки не изменяют восприятие у молодых людей, которые их сделали. По трем шкалам не подтвердилась ни одна статистическая гипотеза. Выяснилось, что люди в возрасте 18–25 лет без татуировок благосклонны к наличию татуировки у модели и даже приписывают носителю положительные качества. Тогда как люди с татуировками воспринимают ситуацию и человека объективнее, не обращая внимания на символы на его теле. Испытуемые с татуировками имели тенденцию приписывать более высокие оценки как раз моделям без татуировок, что может говорить об обратном действии эффекта ореола. По данным исследования можно сделать выводы, что люди без татуировок имеют определенные установки относительно людей с татуировками. Если раньше эти установки имели негативный характер, то по данным этого исследования испытуемые без татуировок оценивали моделей с татуировками более позитивно.

Научный руководитель – канд. психол. наук Н. А. Бородина

Взаимосвязь нервно-психической устойчивости и личностных особенностей студентов-первокурсников

Т. Ю. Яшков

Югорский государственный университет, г. Ханты-Мансийск

В настоящее время исследование нервно-психической устойчивости личности в науке является актуальной проблемой. Этот феномен во многом определяет профессиональную пригодность индивида, вследствие чего изучение проблемы следует проводить, в первую очередь, в условиях вуза, когда человек может вовремя скорректировать качества, пригодные для будущей профессии. В своих статьях многие исследователи отмечают актуальность данной темы. Студенты с низким уровнем психологической устойчивости личности имеют несформированный личностный план, что не позволяет юношам и девушкам противостоять жизненным трудностям, неблагоприятному давлению обстоятельств, сохранять здоровье и работоспособность в различных испытаниях.

Цель исследования: изучение взаимосвязи нервно-психической устойчивости с особенностями личности студентов-первокурсников северного вуза.

Материалы и методы: в исследовании использован опросник акцентуированных свойств личности Леонгарда–Шмишека (Леонгард К., Шмишек Г., 1970), индивидуально-типологический опросник (ИТО, Собчик Л. Н., 1995), личностный опросник Айзенка (ЕРІ, Айзенк Г., 1947). При статистической обработке данных использовали «BioStat 5.8».

Анализ данных, полученных по опроснику Леонгарда–Шмишека, показал, что значения показателей в пределах нормы соответствуют таким типам акцентуации, как тревожность, педантичность, дистимность, возбудимость, демонстративность и циклотимность. Превышение критических значений получены у студентов по шкалам эмотивности, застревания, гипертимности и экзальтированности. Максимальные показатели получены у студентов по шкале экзальтированности и гипертимности. Минимальные значения определялись у студентов по шкалам тревожности и педантичности.

Средний балл по шкале нейротизма по опроснику Айзенка составил $10,61 \pm 4,22$ балла, что приближается к критическим значениям и характеризует тенденцию к проявлению нервно-психической неустойчивости у студентов-первокурсников. При корреляционном анализе были получены значимые связи между нейротизмом, характеризующим нервно-психическую неустойчивость и нестабильность личности, и возбудимостью ($r = 0,611$, $p = 0,0001$), а также эмотивностью ($r = 0,446$; $p = 0,019$). Также корреляционные связи наличествуют между нервно-психической неустойчивостью

и циклотимностью ($r = 0,338, p = 0,083$), а также педантичностью ($r = 0,325, p = 0,097$).

Проведен анализ избыточно выраженных свойств личности у студентов-первокурсников, свидетельствующий о состоянии эмоциональной напряженности и нарушении адаптации.

Выявлены значимые корреляционные связи между нервно-психической напряженностью, с одной стороны, и возбудимостью, а также эмотивностью — с другой. Более половины обследованных студентов-первокурсников имеют выраженные стеничные характеристики с преобладанием ригидных и агрессивных свойств. Каждый второй студент характеризуется лабильностью эмоций и поведения. Среди избыточно проявляющихся свойств, нарушающих адаптацию, у студентов-первокурсников выявлены экстраверсия, спонтанность, агрессивность и сензитивность, при этом каждый десятый студент нуждается в мероприятиях, направленных на коррекцию личности.

1. *Матчин Г. А., Вилкова К. К.* Анализ нервно-психической устойчивости студентов вуза // Вестн. Оренбур. гос. ун-та. 2016. № 4. С. 19–23.

2. *Дарвиш О. Б.* Образовательная среда как фактор формирования психологической устойчивости юношей и девушек в условиях колледжа // Концепт. 2014. Спецвыпуск № 23. С. 1–7.

3. *Церковский А. Л.* Современные взгляды на проблему стрессоустойчивости // Вестн. Витеб. гос. мед. ун-та. 2011. Т. 10. № 1. С. 16–19.

4. *Зёлко А. С.* Исследование устойчивости к эмоциональному стрессу студентов-гуманитариев // Ист. и соц.-образ. мысль. 2014. № 2(24). С. 142–144.

Научный руководитель — канд. психол. наук В. А. Лобова

ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ — ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ

УДК 612.821

Связь генотипа наблюдателя и ЭЭГ-паттернов реагирования на стимулы разной эмоциональной валентности

Д. С. Алексеева

Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону

Зрительная модальность является ведущей у подавляющего большинства населения нашей планеты, вне зависимости от национальности, пола, возраста и др. При этом многие исследования указывают на существование индивидуальных особенностей зрительного восприятия, обеспечивающих разную степень успешности распознавания образов разной сложности, эмоционального и смыслового контекстов. В основе индивидуальных различий зрительного восприятия может лежать в том числе и генетическая вариативность.

Целью нашего исследования было изучение влияния полиморфизма генов BDNF, HTR2A и COMT на эффективность зрительной категоризации и динамику нервных процессов для разных типов стимулов (лица, объекты).

В исследовании на добровольной основе приняло участие 50 девушек в возрасте от 18 до 22 лет. Испытуемым демонстрировались изображения лиц или реальных и вымышленных объектов, во время чего также проводилась запись ЭЭГ по 128 отведениям. Стимулы при этом были предварительно категоризованы по своей эмоциональной валентности, то есть в зависимости от эмоции, которую они выражают (в случае лиц) или потенциально могут вызывать (в случае объектов). Когда в качестве стимулов выступали лица, задачей испытуемого было определить их выражение (радостное, печальное или нейтральное) и сообщить о своем решении нажатием соответствующей клавиши на клавиатуре. Когда стимулами служили объекты, испытуемый должен был сообщить таким же нажатием, какие эмоции вызывает предъявленный объект (позитивные, негативные либо не вызывает никаких эмоций). После исследования мы брали мазок с внутренней поверхности щеки каждого из испытуемых. Генетическое исследование (ПЦР-диагностика) проводилось при помощи термоциклера Biorad CFX-96 (Беркли, Калифорния, США) и стало возможным благодаря сотрудничеству Южного федерального университета и Московского государственного педагогического университета.

При восприятии лиц и объектов испытуемые в наших экспериментах решали разные задачи. В первом случае речь шла о восприятии выража-

емых эмоций, во втором — в формировании собственных эмоциональных переживаний. Объединяет эти задачи то, что в обоих случаях речь идет об эмоциях. Результаты же сходны в том, что в обоих экспериментах изменения обнаруживались при мутации гена COMT. Анализ ВП на лица по группе в целом (без учета генетических мутаций) продемонстрировал отсутствие значимых отличий в реакциях на эмоциональные выражения разного знака.

Отличия обнаружились, когда испытуемые были сгруппированы в соответствии с типом генетической мутации. Причем если мутации генов BDNF и HTR2A не приводили к изменению реакций, то мутации гена COMT существенно влияли на характер изучаемых процессов, у испытуемых-носителей гомозиготного гена по рецессивному признаку амплитуда P300 была значительно выше, чем у других.

При этом, сопоставляя испытуемых с разными аллелями гена COMT, мы наблюдали, что если различия в восприятии негативных лиц были распределены между полушариями относительно равномерно, то изменения в реакциях на нейтральные и позитивные лица были сосредоточены в левом полушарии.

Сопоставление реакций на предъявление объектов также не выявило значимых отличий ВП на стимулы разной эмоциональной валентности по группе в целом. Вместе с тем, сами реакции отличались от тех, что были получены при предъявлении лиц.

Отличия в ВП на предъявления объектов разной эмоциональной валентности, которые отсутствовали при анализе всей группы в целом, обнаружались после ее деления в зависимости от генотипа. Причем, как и в случае с восприятием лиц, эти изменения наблюдались лишь при мутации гена COMT. Правда, при восприятии объектов они были выражены в значительно большей степени, чем при восприятии лиц.

В использованном наборе стимулов примерно поровну были представлены объекты, способные вызвать позитивные эмоции, негативные эмоции или чаще воспринимаемые как нейтральные. Оказалось, что две группы испытуемых (с гетерозиготными и гомозиготными по доминантному признаку аллелями гена COMT) продемонстрировали примерно одинаковый результат: около половины объектов были классифицированы как нейтральные, а остальные распределились примерно поровну между позитивными и негативными. Иной результат был получен в группе с гомозиготными аллелями гена COMT по рецессивному признаку: число объектов, классифицированных как нейтральные, существенно возросло. Это может указывать на сложности с определением эмоциональной валентности объектов.

Научный руководитель — д-р биол. наук, проф. В. В. Бабенко

Характеристики гендерной идентичности у представителей разных поколений

В. Ю. Борисова

Новосибирский государственный университет

В последние годы гендерный вопрос активно обсуждается в научных кругах. В связи с глобализацией, социальными изменениями, ростом городов человек чаще стал задаваться вопросом: «Кто я?».

Актуальность данной работы в том, что гендерная идентичность — одна из фундаментальных частей личности. Все мы включены в гендерные отношения. Рождаясь, человек автоматически попадает в одну из категорий: «мальчик» или «девочка». Неважно, как он будет осознавать себя в будущем, ожидания, воспитание и требования к нему будут соответствовать предписанному полу. Проследив динамику гендерной идентичности, можно будет вывести, какие гендерные представления имеются у современной молодежи, а какие у представителей старшего поколения.

Проблема изучения характеристик гендерной идентичности заключается в том, что сейчас мы находимся в уникальной ситуации: на одной территории, в одной квартире живут люди, выросшие в разных странах, в разном социокультурном контексте. Речь идет о старшем поколении (поколение *X*), чье детство проходило в СССР, и о молодых поколениях (поколения *Y* и *Z*), которые родились уже после развала СССР. За короткий срок произошла перемена ценностей, взглядов и ориентиров, информация, которая долгие годы была под запретом, хлынула на жителей страны. Люди, рожденные после развала Союза, в своем детстве и подростковом возрасте имели неограниченный доступ к информации, что позволило им размышлять об идентичности, примерять на себе всевозможные роли и критически относиться к гендерным «нормам», выдвигаемым обществом. Люди, чье детство прошло в СССР, были лишены такой возможности, они выросли в некоем информационном вакууме касательно гендерной идентичности.

Цель данного исследования — исследовать и сравнить характеристики гендерной идентичности представителей разных поколений.

Объект исследования — гендерная идентичность, предмет — гендерная идентичность разных поколений.

Гипотеза исследования: мы предполагаем, что гендерные качества у мужчин и женщин в старшей группе будут более приближены к стереотипным представлениям о мужественности и женственности, чем в молодой группе, следовательно, их идентичность будет конструироваться преимущественно в традиционном ключе. То есть мужчины будут обладать

лидерскими качествами, силой, активностью, а женщины пассивностью, слабостью, скромностью.

Задачи исследования: провести анализ литературы о гендере и гендерной идентичности; провести диагностику гендерной идентичности у представителей разных поколений; исследовать гендерную идентичность у молодых людей и людей старшего поколения; провести сравнение групп.

Методы исследования: анкетирование, психодиагностический метод, метод контент-анализа, метод математико-статистической обработки данных.

Методики исследования:

- половой дифференциал;
- гендерная автобиография.

Научный руководитель — канд. психол. наук, доцент О. В. Киселёва

**Особенности проявления эмоционального интеллекта
у женщин разного возраста (25–30 лет и 40–45 лет)**

Н. Н. Зорина

Российский университет дружбы народов, г. Москва

В современных условиях жизни женщинам приходится совмещать профессиональную деятельность и семейные обязанности. Профессиональная деятельность позволяет женщине быть независимой в финансовом плане, способствует ее творческой реализации. Для того чтобы добиться успеха в профессии, женщине необходимо быть активной, целеустремлённой, конкурентоспособной, инициативной. В семье женщине приходится принимать решения по вопросам, связанным с детьми, семейным бытом. Это требует от женщин самоорганизации, стрессоустойчивости, эмоциональной уравновешенности. В этой связи особую актуальность приобретает проблема изучения особенностей проявления эмоционального интеллекта у женщин в различные возрастные периоды. Проблема исследования сводится к недостаточной изученности структуры эмоционального интеллекта у женщин разного возраста. В настоящее время большинство работ посвящено изучению гендерных различий в сфере эмоционального интеллекта.

Существует много моделей эмоционального интеллекта и методик его диагностики как в зарубежной, так и в отечественной психологии. Это теория эмоционально-интеллектуальных способностей Дж. Майера, П. Саловея, Д. Карузо, теория эмоциональной компетентности Д. Гоулмена, некогнитивная теория эмоционального интеллекта Р. Бар-Она, двухкомпонентная теория эмоционального интеллекта Д. Люсина, модель М. А. Манойловой. Однако разработка научных основ эмоционального интеллекта далека от завершения, и в настоящее время необходимо проводить исследования, позволяющие выявить связь основных компонентов с психическими процессами, обуславливающими индивидуальные различия в понимании эмоций.

Цель исследования: изучение эмоционального интеллекта и его особенностей у женщин разного возраста.

Гипотеза исследования: у женщин разного возраста составляющие эмоционального интеллекта имеют различный уровень развития, и у женщин 40–45 лет уровень развития эмоционального интеллекта выше, чем у женщин 20–25 лет.

В исследовании приняли участие две группы женщин: 30 женщин в возрасте 25–30 лет и 30 женщин в возрасте 40–45 лет. Все женщины имеют высшее образование, работают в разных профессиональных сферах.

Для исследования эмоционального интеллекта были применены следующие психодиагностические методики: методика диагностики эмоционального интеллекта — МЭИ (М. А. Манойлова, 2004), методика «Оценка эмоционального интеллекта» (опросник EQ) Н. Холла (Ильин Е. П., 2001), опросник ЭМИн Д. В. Люсина (Люсин Д. В., 2006).

Исследование проводилось удаленно, с использованием интернет ресурса Testograf.ru. Статистическая обработка данных проводилась с помощью программы SPSS Statistics (*U*-критерий Манна–Уитни).

С помощью *U*-критерия Манна–Уитни были выявлены статистически значимые различия эмоционального интеллекта у женщин в возрасте 25–30 лет и женщин 40–45 лет по шкалам Эмоциональная вовлеченность ($U=287, p=0,01$), Самомотивация ($U=322, p=0,05$), Эмпатия ($U=311, p=0,04$), Распознавание эмоций других людей ($U=293, p=0,02$), Интегративный уровень эмоционального интеллекта ($U=287, p=0,01$), Управление своими эмоциями ($U=293, p=0,01$), Контроль экспрессии ($U=233, p=0,001$), Внутриличностный ЭИ ($U=254, p=0,004$), Управление своими и чужими эмоциями ($U=256, p=0,004$). Таким образом, можно сделать вывод о том, что у женщин разного возраста составляющие эмоционального интеллекта имеют различный уровень развития.

В ходе исследования также было выявлено, что уровень развития эмоционального интеллекта у женщин в возрасте 40–45 лет выше, чем у женщин в возрасте 25–30 лет (Интегративный уровень эмоционального интеллекта ($U=287, p=0,01$)).

Различие в уровне развития эмоционального интеллекта между женщинами разного возраста может говорить о том, что в возрасте 40–45 лет у женщин профессиональная деятельность успешна, дети выросли, свободного времени больше. В возрасте 25–30 лет перед женщиной стоит несколько задач — профессиональная реализация, поиск спутника жизни, рождение ребенка, что требует достаточно много эмоциональных и физических усилий. Все это приводит к тому, что с возрастом эмоциональный интеллект у женщин меняется: они лучше осознают и понимают свои эмоции и эмоции других людей.

Научный руководитель — д-р психол. наук, проф. Н. Б. Карабущенко

Особенности Я-концепции людей, страдающих нарушениями пищевого поведения

М. В. Иванова

Северо-Восточный федеральный университет
им. М. К. Аммосова, г. Якутск

В современном мире растет количество нарушений пищевого поведения. Нарушение пищевого поведения предполагает, что еда для человека является неким регулятором его жизни посредством контроля потребляемой пищи либо так называемое «задание» стресса. Тем самым человек пытается уйти от реальности с помощью еды либо набивая голову различными «диетами». И все это приводит к искаженному образу Я.

Целью данного исследования является изучение Я-концепции людей с нарушениями пищевого поведения. Объект: люди в возрасте от 18 до 25 лет, общее количество выборки 72 человека. Предмет: особенности Я-концепции у людей, страдающих нарушениями пищевого поведения.

Гипотеза: существует взаимосвязь между типами пищевого поведения и особенностями Я-концепции. Методы исследования:

- 1) голландский опросник пищевого поведения;
- 2) тест-опросник самоотношения В. В. Столина [4];
- 3) корреляционный анализ Пирсона.

Были выявлены следующие связи: шкала самопринятия и ограничительный тип пищевого поведения ($-0,443$). Это говорит о заметной обратной корреляции, т. е. чем выше значения по шкале самопринятия, тем ниже значения будут по ограничительному типу пищевого поведения. Потому что самопринятие подразумевает принятие себя таким какой есть и не пытаюсь себя изменить.

Корреляция между результатами «аутосимпатия» и ограничительным пищевым поведением ($-0,4299$). Это говорит о заметной обратной корреляции, т. е. чем выше значения по шкале аутосимпатия, тем ниже значения будут по ограничительному пищевому поведению. Потому что характеристика аутосимпатия подразумевает, что человек одобряет себя в целом и доверяет себе, получается, если все это будет, человеку незачем ограничивать себя в пище, чтобы изменить свою внешность.

Корреляция между результатами «самоуважение» и ограничительным типом пищевого поведения ($-0,25$). Это говорит об умеренной обратной корреляции, т. е. чем выше значения по самоуважению, тем ниже значения будут по ограничительному типу пищевого поведения. Потому что если человек испытывает уважение к себе в целом, то он не будет прибегать к различным диетам.

Корреляционный анализ между самопониманием и эмоциогенным пищевым поведением (0,329). Это говорит о заметной корреляции, т. е. чем выше значения по самопониманию, тем выше значения по эмоциогенному типу пищевого поведения. Таким образом, если я лучше буду понимать себя, то это будет меня тревожить, и тем самым я буду желать успокоить себя, например, едой.

Корреляционный анализ между самообвинением и экстернальным типом пищевого поведения (-0,487). Это говорит о заметной обратной корреляции, т. е. чем выше значения по самообвинению, тем ниже экстернальный тип пищевого поведения. Так выходит потому, что, если человек обвиняет себя за какой-либо проступок, то он себя наказывает, например, отсутствием сладкого, т. е. наоборот не ест, не позволяя себя излишеств.

Таким образом, результаты по методике «Голландского опросника пищевого поведения» и «Тест-опросник самоотношения В. В. Столина» взаимосвязаны по корреляции Пирсона и имеют обратную связь по таким результатам, как самопринятие и ограничительное пищевое поведение. Что, по сути, является фактором того, что, если человек не может принять себя таким, он может ограничивать себя в пище, тем самым меняясь физически. Также обнаружена взаимосвязь между самоуважением и аутосимпатией с ограничительным пищевым поведением в обратной связи. Эмоциогенный тип пищевого поведения с самопониманием имеет прямую связь. Экстернальное пищевое поведение с самообвинением имеет обратную связь. И это говорит нам, что существует взаимосвязь между компонентами Я-концепции и типами пищевого поведения. Гипотеза подтверждена.

1. Сагалакова О. А., Кисилева М. Л. Когнитивно-поведенческие паттерны при нарушениях пищевого поведения в контексте социальной тревоги: диагностический опросник // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: педагогика, психология. 2014. № 1. С. 182–187.

2. Столин В. В. Самосознание личности. М.: Изд-во МГУ, 1983. 284 с.

Научный руководитель — канд. психол. наук К. В. Ким

Взаимосвязь прокрастинации и суицидального поведения среди лиц студенческого возраста

С. А. Клочихина

Новосибирский государственный университет

В последнее время стало заметно влияние феномена прокрастинации на жизнь студента. Прокрастинаторы оценивают свое личное состояние чаще всего как негативное, так как оно характеризуется возрастающей тревожностью, чувством вины, страхом и неуверенностью в положительном решении ситуации. В то же время А. Г. Амбрумова в своей концепции социально-психологической дезадаптации выделяет три реактивных состояния, при которых развивается суицидальное поведение: 1) с переживаниями обиды; 2) депрессии с переживаниями вины; 3) депрессии с астеническими компонентами [1].

В исследовательских работах наиболее изучено проявление прокрастинации, называемое академической прокрастинацией. Среди остальных видов прокрастинации академическая заслуживает особого внимания, так как больше распространена среди молодежи.

Целью нашего исследования является изучение взаимосвязи феномена академической прокрастинации и суицидального поведения среди лиц студенческого возраста. В качестве гипотезы было выдвинуто предположение о том, что академическая прокрастинация имеет прямую корреляционную связь с суицидальным поведением среди студентов. Также мы выдвинули гипотезу о связи между показателем субъективного благополучия и прокрастинацией и между показателем субъективного благополучия и суицидальным поведением. Для сбора эмпирических данных в нашем исследовании были применены следующие методики: опросник PASS академической прокрастинации (Procrastination Assessment Scale — Students) L. J. Solomon, E. D. Rothblum (адаптация М. В. Зверевой) [2], CP-45 (опросник суицидальных реакций) П. И. Юнацкевич [3]; опросник причин для жизни (Reasons for Living Inventory) М. Linehan [4]; ШСБ-17 (шкала субъективного благополучия в адаптации М. В. Соколовой) [5]; шкала депрессии Бека (Beck Depression Inventory) [6]. В исследовании приняли участие 36 студентов в возрасте от 19 до 24 лет.

Корреляционный анализ показателей академической прокрастинации и суицидального поведения с применением коэффициента ранговой корреляции Спирмена показал, что между показателем прокрастинации по шкале PASS и показателем суицидальных реакций есть прямая корреляционная взаимосвязь ($r = 0,387, p < 0,05$). Также была выявлена прямая корреляцион-

ная взаимосвязь академической прокрастинации с показателем депрессии ($r=0,373$, $p<0,05$) и показателем субъективного благополучия ($r=0,360$, $p<0,05$). Между суицидальными реакциями и депрессией была выявлена достоверная связь ($r=0,668$, $p<0,01$) и между суицидальными реакциями и субъективным благополучием ($r=0,627$, $p<0,01$). Важно отметить, что связи с субъективным благополучием прямые, так как шкала измеряется в стенах: 1 стен — хорошее состояние испытуемого, 10 стенов — состояние крайнего неблагополучия.

В результате проведенного исследования была выявлена взаимосвязь между прокрастинацией студентов и показателем суицидального поведения, а также взаимосвязи между показателями субъективного благополучия/депрессии и академической прокрастинацией, и суицидальными реакциями, тем самым подтвердив выдвинутые нами гипотезы. Это указывает на необходимость дальнейшего исследования студенческой прокрастинации и ее взаимосвязи с особенностями суицидального поведения студентов, чему и будет посвящено наше дальнейшее исследование.

1. Амбрумова А. Г., Тихоненко В. А. Суицид как феномен социально-психологической дезадаптации личности // Актуальные проблемы суицидологии: Труды МНИИП. 1978. Т. 82. С. 6–28.

2. Зверева М. В. Адаптация опросника PASS на российской выборке // Психологическая наука и образование. 2015. Т. 20. № 1. С. 79–84.

3. Юнацкевич П. И. Основы психолого-педагогической диагностики и коррекции суицидального поведения / Под ред. В. И. Хальзова, В. А. Кулганова. СПб.: ВИКА им. А.Ф. Можайского, 1998.

4. Пичиков А. А. Половые различия суицидального поведения у подростков (клиника, диагностика, профилактика рецидивов): автореф. дис. ... канд. мед. наук. СПб.: Санкт-Петербург. науч.-исслед. психоневрол. ин-т им. В. М. Бехтерева, 2015.

5. Соколова М. В. Шкала субъективного благополучия: руководство. 2-е изд. Ярославль, 1996. 42 с.

6. Beck A. T. et al. An Inventory for Measuring Depression // Archives of general psychiatry. 1961. Т. 4. №. 6. С. 561–571.

Научный руководитель — Т. П. Пушкина

Особенности мотивационной сферы участников молодежных движений

И. В. Курихина

Российский университет дружбы народов, г. Москва

Создание и активное развитие молодежных социально-политических движений является одной из приоритетных задач государственной политики нашей страны. Однако, несмотря на множество запросов со стороны общества, в настоящее время не существует единой методики подготовки волонтеров, а население не информировано о существовании различных общественных организаций и их возможностях. В связи с этим процент молодых людей, вовлеченных в общественную деятельность, остается в наших городах достаточно низким, а проблемы, которые можно было бы решить силами волонтерских объединений, не находят должного внимания в обществе.

Подготовка единой технологической базы для развития молодежных объединений могла бы изменить ситуацию. В связи с этим актуально исследование особенности мотивационной сферы современной социально активной молодежи.

В данном случае наибольшее значение имеет исследование жизненных ориентаций молодых людей, определяющих их мотивы и цели участия в общественной деятельности. Мотивационная составляющая создает субъективную заинтересованность индивида в совершении деятельности, вследствие чего становится одним из важнейших факторов, обеспечивающих популяризацию общественно-социальной работы.

Цель исследования: изучить особенности мотивационной сферы участников молодежных движений.

На первом этапе исследования были проанализированы отечественные и зарубежные подходы к исследованию мотивационной сферы личности; изучена структура мотивационной сферы личности. Выявлены особенности мотивационной сферы личности в подростковом и юношеском возрасте; осуществлен сравнительный анализ современных эмпирических исследований мотивационной сферы участников молодежных движений.

Если говорить в целом, мотивация — это процесс многоступенчатого взаимодействия внутреннего состояния человека, его личных стимулов и потребностей, способных удовлетворить их, а также окружающая среда и конкретные ситуации, в которых проявляется активность, направленная на достижение определенной цели. Мотивация составляет ядро, стержень всего социального управления. Управление человеком — это управление его мотивацией.

Современные исследователи констатируют изменения в мотивации молодых людей, доминирование стремления к достижению личного успеха, благосостоянию и независимости.

По данным исследователей, значительное место занимают частные мотивы, они связаны с теми выгодами и затратами, которые затрагивают каждого участника движения. Здесь имеют место временные и денежные затраты, карьерные мотивы, денежные выгоды и мотивы, связанные с самооценкой. Группа частных мотивов является одной из самых разнообразной в данном сегменте.

В связи с этим особый интерес вызывает возможность сосуществования индивидуалистической мотивации и общественной деятельности молодежи.

Данные, полученные на первом этапе исследования, являются основой нового эмпирического исследования по проблеме мотивации участия молодых людей в социально-политических движениях.

Эмпирическая база: исследование будет проведено на базе ГБУ г. Москвы «Городской центр профессионального и карьерного развития» с 150 молодых парламентариев и именных стипендиатов Правительства Москвы.

В ходе эмпирического исследования будут использованы следующие методики выявления мотивационных составляющих человеческой деятельности: методика диагностики направленности личности Б. Басса (ориентационная анкета); «Диагностика мотиваторов социально-психологической активности личности» (Н. П. Фетискин, В. В. Козлов, Г. М. Мануйлов); тест-опросник А. Мехрабиана для измерения мотивации достижения (ТМД).

Практическая значимость исследования определяется тем, что молодежные движения и объединения являются по своей сути кадровым резервом для «взрослых» общественных организаций, структур государственной власти, учреждений политической и культурной жизни нашего города и страны в целом. В связи с этим для нас важно понимать, по каким принципам молодые люди привлекаются для работы в молодежные организации, как сохраняют мотивацию на протяжении определенного времени, а также по каким причинам уходят из указанной области.

Научный руководитель — канд. пед. наук, доцент О. К. Логвинова

Влияние компьютерных игр на развитие способностей молодежи

Д. Н. Кыргыз

Сибирский государственный университет путей сообщения,
г. Новосибирск

Появление интернета, «цифрового мира», новая «информационная» картина мира и темпы жизни поставили жизнь людей на новые «рельсы» развития. Появилось множество новых социальных групп со своими психологическими особенностями. Компьютерные игры для нового поколения стали куда интереснее, чем книги или даже телевидение [1].

Нами в ключе исследования реальности и виртуальности поставлены вопросы о влиянии виртуального пространства на личность человека с разных сторон при общей многоаспектности вопроса влияния интернета, как в междисциплинарном плане, так и в области психологии.

В ряде исследований этого воздействия мы изучали влияние особенностей общения в виртуальных коммуникациях, таких как: анонимность, стремление к нетипичному поведению, отсутствию социальных ограничений и добровольность, широкий функционал.

В итоге была подтверждена большая степень ненормативности общения в интернете, реализация предпочтительного поведения для Человека-виртуального, неприсущего поведению Человека-реального [3].

При наличии влияния условий интернета на поведение мы выдвинули гипотезу распространения предпочтительных, но невозможных стратегий поведения и на иные сферы жизни [4]. В ином исследовании сферы виртуального мы поставили вопрос влияния компьютерных игр на профессиональный выбор, предполагая зависимость типа профессии от определенного жанра компьютерных игр или их содержания, какое может быть близким и приятным личности самого геймера, и его познавательных, деятельностных предпочтений.

Было выявлено соответствие между типом профессии, внутренней ценностной ориентировкой человека и предпочитаемой тематикой игры, особой неосознаваемой установкой к интересующему содержанию игр [2].

Оценивали данное влияние виртуального на реальное у современного человека. Вышеперечисленные возможности, предоставленные интернетом, искусственный мир игры создают условия для моделирования поведения в компьютерной игре. Через профессиональную деятельность с разными качествами и способностями человека мы выдвинули гипотезу о влиянии игр на индивидуально-психологические особенности людей-геймеров [5].

По результатам исследования, согласно диагностике лидерских способностей Е. Жарикова, Е. Крушельницкого, сильные лидерские качества были проявлены игровым сообществом стратегических игр (70 %), более низкие лидерские качества проявили геймеры, предпочитающие командные игры (49 %), и наименьшие лидерские качества были проявлены сообществом приключенческого жанра (32 %) и сообществом игр-головоломок (25 %).

Практическая значимость работы — в очерчивании границы объектной области вопроса влияния компьютерных игр как особого вида деятельности в ключе актуального на сегодня вопроса лидерства. Важность исследования — в разносторонности перспектив интернета как социопсихологического явления, как объединения людей на добровольной основе, так и ресурсной базы, самореализации людей в образовательной и профессиональных средах. Путем использования деятельностно-игрового подхода в системе подготовки кадров, решения инновационных задач в различных моделях коммуникация, в рамках учебного процесса.

1. Деникин А. А. Могут ли видеоигры быть искусством? // Международный журнал исследований культуры. № 2(11). 2013. М.: Эйдос, 2013. С. 90–96.

2. Кыргыз Д. Н., Кашиник О. И. Влияние стиля поведения в компьютерных играх на выбор профессии // Актуальные проблемы профориентологии на современном этапе развития общества: Сб. материалов междунар. практ. конф. (г. Новосибирск, 19-20 октября 2017 г.). Новосибирск: Изд-во СГУПС, 2017. С. 263.

3. Кыргыз Д. Н., Кашиник О. И. Особенности общения студентов в интернет-коммуникациях // Материалы 55-й Междунар. науч. студ. конф. МНСК-2017: Педагогика. Новосибирск: ИПЦ НГУ, 2017. С. 17–18.

4. Кыргыз Д. Н., Кашиник О. И. Человек в реальных и виртуальных коммуникациях // Молодые исследователи — регионам: Материалы Междунар. науч. конф. (Вологда, 18–19 апреля 2017 г.): в 4 т. / Отв. ред. А. А. Сеницын. Вологда: ВоГУ, 2017. С. 481–483.

5. Яблоков К. В. Исторические компьютерные игры как способ моделирования исторической информации // История и математика: Анализ и моделирование социально-исторических процессов. М., 2007. С. 263—303.

Научный руководитель — канд. социол. наук, доц. О. И. Кашиник

**Социально-психологические аспекты
комплексного исследования молодежной субкультуры**

П. П. Кычкин

Северо-Восточный федеральный университет
им. М. К. Аммосова, г. Якутск

В данной работе представлены результаты эмпирического исследования молодежной субкультуры, полученные на протяжении трех лет. Были изучены социально-психологические особенности личности представителей различных групп субкультуры и положение молодежной субкультуры в современном обществе. Генеральная совокупность выборки испытуемых составила 317 человек.

Современные направления молодежной субкультуры в Республике Саха (Якутия) изучались нами с 2015 г. Наблюдение и анкетирование проводились в популярных у молодежи общественных местах г. Якутска и СВФУ. При невключенном наблюдении в поведении представителей молодежных субкультур были зафиксированы такие противоречивые особенности, как замкнутость и гиперактивность, импульсивность и расслабленность. Результаты исследования показали, что в состав субкультур входят молодые люди от 14 лет до 25 лет, большая часть представлена девушками, возможно, потому, что юноши, особенно из сельской местности, меньше подвержены влиянию субкультуры из-за своего менталитета и традиционного воспитания, они считают, что «так у нас не принято», оказалось, что городские условия более способствуют формированию «сознания субкультуры» из-за наличия различных развлекательных учреждений и большего количества мест, где можно развивать свои творческие способности.

Также в 2016 г. было проведено исследование личностных особенностей студентов, увлеченных хип-хоп-культурой. С помощью анкетирования и теста на выявление типа личности по Майерс–Бриггс (МВТИ) [3] выяснилось, что респонденты считают хип-хоп-культуру важной частью своей жизни и готовы дальше развивать свои творческие способности в направлении хип-хоп. По результатам тестирования по Майерс–Бриггс (МВТИ) было установлено, что существуют незначительные различия в структуре личности контрольной группы (обычные студенты) и экспериментальной (студенты, увлеченные хип-хоп-культурой), но, как и предполагалось, студенты-представители хип-хоп-культуры являются открытыми, активными и творческими личностями по сравнению с обычными студентами.

В 2017 г. было проведено изучение социально-психологических особенностей личности представителей различных направлений субкультуры с по-

мощью 16-факторного личностного опросника Р. Кеттелла [1] и анкетирования. На основе классификации А. В. Толстых мы разделили представителей субкультуры на две группы: субкультуры образа жизни и субкультуры по интересам [2].

Результаты опроса показали, что респонденты достаточно высоко оценивают свою субкультуру (7,13 из 10 баллов), большинство респондентов отметили, что увлечение субкультурой играет важную роль в их жизни (64 %), не мешает учебному процессу (87 %), для некоторых является смыслом жизни.

По личностному опроснику, по трем факторам наблюдается максимальная выраженность: В+ (8 стенов) «Интеллект», Q1– (3 стена) «Консерватизм — радикализм» и MD (8 стенов) «Самооценка». Иначе говоря, у представителей субкультуры развитие интеллекта выше среднего, развито абстрактное мышление, сообразительность, они быстро обучаемы. У них высокий уровень общей культуры, особенно вербальной. Однако они оказались больше консерваторами, чем радикалами, характеризуются адекватной самооценкой, т. е. являются зрелыми личностями.

На основе средних данных изучения личностных качеств респондентов был составлен социально-психологический портрет представителя молодежной субкультуры: это юноша или девушка в возрасте от 18 до 23 лет, скорее замкнутый, у него преобладает абстрактное мышление, он ближе к эмоционально нестабильному состоянию, скорее доминантный, экспрессивный, склонен к низкой нормативности поведения, робости, жесткости, подозрительности и практичности.

По результатам нашего комплексного исследования было выявлено, что в молодежной среде тенденция развития молодежных субкультур с каждым годом увеличивается под влиянием процессов глобализации, развития туризма, распространения интернета, социальных сетей. Можно сделать вывод, что в настоящее время различные направления молодежной субкультуры достаточно плотно влились в молодежную среду и являются общественно принятым явлением по сравнению с положением субкультуры в XX веке.

1. *Капустина А. Н.* Многофакторная личностная методика Р. Кеттелла (Практикум по психодиагностике). СПб.: Речь, 2001. С. 104.

2. *Толстых А. В.* Подросток в неформальной группе. М., 2009. С. 80.

3. *Чаликова О. С.* Практикум по психодиагностике: Учеб.-метод. рекомендации к курсу для студ., обучающихся по напр. «Психология» и напр. «Клиническая психология». Екатеринбург: Изд-во УРФУ, 2015. С. 58.

Научный руководитель — доцент В. Я. Давыдова

Взаимосвязь личностных особенностей и проявления конформности в ситуации принятия морального решения

А. С. Максименко

Новосибирский государственный университет

В последнее десятилетие возобновился интерес к психологическим процессам, лежащим в основе нравственного познания. В исследовании Кунди и Куми было показано, что феномен группового давления имеет место в ситуации принятия морального решения [3]. Однако способен ли человек, имея определённый набор личностных характеристик, противостоять группе?

Целью работы является изучение взаимосвязи личностных особенностей с проявлением конформизма в ситуации морального выбора. В качестве теоретической модели личностных особенностей была выбрана теория Айзенка, в которой утверждается, что «генетически наследуемой является предрасположенность человека поступать и вести себя определенным образом при попадании в определённые ситуации» [2, р. 29].

Были сформулированы следующие гипотезы.

Гипотеза 1: существует феномен группового давления при принятии морального решения.

Гипотеза 2: существует взаимосвязь между личностными особенностями и проявлением конформности в ситуации принятия морального решения.

В контрольную группу вошли 65 человек, 51 женщина и 14 мужчин в возрасте от 19 до 23 лет, средний возраст 20,6 лет. В экспериментальную группу вошли 32 человека, 16 женщин и 16 мужчин в возрасте от 17 до 24 лет, средний возраст 19,8 лет. В качестве инструмента были выбраны дилеммы, использованные в экспериментах Дж. Грина. В начале исследования была сформирована контрольная группа, позволившая выявить дилеммы, которым социум даёт в большинстве своем одну конкретную оценку. На основе полученных результатов было сформировано три группы дилемм: первые четыре дилеммы служили для «усыпления» бдительности испытуемого; пятая, шестая, седьмая и девятая дилеммы должны были склонить испытуемого в сторону недопустимости, а восьмая, десятая, одиннадцатая и двенадцатая дилеммы — в сторону допустимости. В работе был использован опросник Айзенка для диагностики интроверсии-экстраверсии, нейротизма и психотизма (EPP-S), содержащий девять шкал, в каждую из которых входит 20 вопросов, и шкалу Лжи (десятью).

Для обработки полученных данных использовалась статистическая программа IBM SPSS Statistics 23. На общей выборке различий обнаружено не было, таким образом, гипотеза 1 не подтвердилась. Однако были обнару-

жены дополнительные результаты при рассмотрении частного случая гипотезы 1: с учётом группы дилемматических ситуаций получены значимые различия по второй группе дилемм. В 1969 г. Буше и Осгуд указали на то, что любой человеческий язык демонстрирует тенденцию к позитивному оцениванию действительности [1]. Испытуемые в настоящем исследовании демонстрируют лингвистическую конформность во второй группе дилемм. Так как подсадные пытаются сдвинуть испытуемых в сторону положительного конструкта, а природа конструкта сама по себе положительна, то и возникает эффект сдвига, так как обе силы накладываются друг на друга.

На общей выборке связи шкал экстраверсии E (общительность — E1, активность — E2, напористость — E3), нейротизма N (тревожность — N1, неполноценность — N2, подавленность — N3), психотизма P (склонность к риску — P1, импульсивность — P2, безответственность — P3), лжи L с двумя показателями по двум типам дилемм в экспериментальной группе обнаружено не было. Связь возникает только тогда, когда вводится пол испытуемого.

Таким образом, исследуемые мужчины, имеющие высокий показатель по шкале P2 — импульсивность, склонны соглашаться с мнением группы, так как скорее всего принимают точку зрения подсадных, даже не подумав о других возможных вариантах. Исследуемые женщины, имеющие высокие показатели по шкале E3 — напористость, проявляют меньшую конформность, а женщины, имеющие высокие показатели по шкале N2 — неполноценность, будучи неуверенными в своих силах, чрезмерно зависят от общественного мнения и оценки окружающих и тем самым проявляют большую конформность при решении дилемматических ситуаций.

1. *Boucher J., Osgood C.* The Pollyanna hypothesis // *Journal of Verbal and Learning Behavior*. 1969. № 8(1). P. 1–8.

2. *Eysenck H. J.* *Personality genetics and behaviour*. N. Y.: Praeger, 1982. 340 p.

3. *Kundu P., Cummins D. D.* Morality and conformity: The Asch paradigm applied to moral decisions // *Social Influence*. 2013. №8(4). P. 268–279.

Научный руководитель — канд. психол. наук, доцент А. А. Фёдоров

Связь общих способностей с феноменом «смещение к подтверждению»

Н. И. Мишина, О. Д. Чесноченко

Сибирский институт управления — филиал РАНХиГС, г. Новосибирск

Актуальность темы обусловлена тем, что в современных быстро меняющихся условиях жизни человеку дается все меньше времени на оценку и принятие решений [4]. Данный факт не может не сказываться на его мыслительной способности и зачастую это приводит к бессознательным систематическим ошибкам мышления (когнитивным искажениям) [1; 2]. В данном исследовании мы проверяли связь общих способностей с подверженностью когнитивной иллюзией — «смещение к подтверждению» при выполнении студентами оценочных заключений, а также есть ли различия в успешном выполнении задачи между мужчинами и женщинами.

Гипотезы. 1. Существует связь между общим интеллектом и успешным выполнением задачи на «смещение к подтверждению». 2. Существуют различия в успешном выполнении задачи «смещение к подтверждению» между мужчинами и женщинами.

Методы и методики. Для диагностики общих способностей был использован TSI Р. Амтхауэра. Для диагностики уровня общего интеллекта, «свободного от влияния культуры», использован CFIT Р. Кеттела. Для диагностики уровня социального интеллекта использован МИСИ Дж. Гилфорда. Задача на когнитивную иллюзию — «смещение к подтверждению». Для оценки значимости различий между группами использован U -критерий Манна–Уитни и χ^2 .

Эмпирическая база: исследование проводилось на базе СИУ РАНХиГС г. Новосибирска. Испытуемыми являлись студенты в количестве 126 человек (средний возраст — 21,5), из них 112 женщин и 14 мужчин.

Процедура исследования. Испытуемые выполнили предложенные тесты (TSI, CFIT, МИСИ), после чего им было предложено решить задачу. Было выдано 4 карточки с написанными на них буквами «А» и «М» и цифрами «2» и «5», условие задачи было следующим: «Если на одной стороне карточки гласная буква, то с другой ее стороны находится четное число. Какие две карточки нужно перевернуть, чтобы подтвердить это высказывание?». После этого им предлагалось сделать выбор и записать наиболее подходящую комбинацию карточек (правильная — «А» и «5»).

Результаты и обсуждение. При анализе полученных нами результатов было выявлено, что справились с решением задачи только 24,6 % испытуемых (в других, более ранних исследованиях этот процент составил 23,4 %

[4] и 20,7 % [3]). В ходе исследования нами не обнаружено значимых различий между показателями успешности выполнения задачи и тестами CFIT, МИСИ. Однако по тесту структуры интеллекта Р. Амтхауэра на уровне тенденции есть различия по суммарному показателю ($p = 0,059$). Также выявлено, что правильное решение задачи положительно связано с субтестом «Логический отбор» (LS) ($p = 0,003$) и отрицательно с результатами по тесту «Задания с кубиками» (WU) ($p = 0,03$). Обнаружены значимые различия в выборках между теми, кто справился и теми, кто не справился с задачей. У правильно решивших задачу испытуемых медианы в субтестах LS и WU равны 15,5 и 7,5, а общий уровень интеллекта (IQ) равен 114 баллам. Медианы испытуемых, неправильно решивших задачу, в субтестах LS и WU равны 13 и 9, а уровень IQ соответствует 104 баллам. Различий в успешном выполнении задачи «смещение к подтверждению» между мужчинами и женщинами не обнаружено ($p = 0,342$).

Выводы. В ходе проведенного исследования нами обнаружено, что первая гипотеза о наличии связи между общим интеллектом и успешным выполнением задачи на «смещение к подтверждению» нашла подтверждение. Однако вторая гипотеза о существовании различия в успешном выполнении задачи между мужчинами и женщинами не подтвердилась, т. е. данному явлению испытуемые подвержены независимо от пола.

1. Канеман Д. Думай медленно — решай быстро: Пер. с англ. М.: АСТ, 2013. 656 с.

2. Канеман Д., Словик П., Тверски А. Принятие решений в неопределенности: правила и предубеждения: пер. с англ. Харьков: Изд-во Ин-та прикл. психологии «Гуманитарный центр», 2005. 632 с.

3. Плотников С. Г., Бронникова Д. В. Влияние мотивации одобрения на выраженность когнитивных иллюзий при вынесении оценки у студентов-психологов // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения : Сб. материалов XL Междунар. науч.-практ. конф. / Под общ. ред. С. С. Чернова. Новосибирск: ЦРНС, 2014. С. 11–15.

4. Плотников С. Г. Особенности оценки вероятности и случайности у старшеклассников с разной выраженностью «устойчивости к неопределенности» // Человек в условиях неопределенности: Материалы Всеросс. науч.-практ. конф., 18–19 мая 2006 г., г. Новосибирск. Новосибирск : РИЦ НГУ, 2006. С. 208–217.

Научный руководитель — С. Г. Плотников

Исследование личностных особенностей (экстраверсия, нейротизм, агрессивность) молодежи, увлекающейся аниме

Е. М. Олькова

Новосибирский государственный университет

На сегодняшний день среди молодежи активно распространена тенденция принадлежности к какой-либо субкультуре, и такая, как аниме-субкультура, является одним из самых ярких примеров. Данная субкультура начала свое формирование с постепенным ростом популярности аниме (сокр. от англ. *animation* — оживление, одушевление) — вид анимации, разработанный в Японии, отличающийся индивидуальным, хорошо узнаваемым художественным стилем. Сейчас по всему миру членов данного сообщества объединяет не только любовь к просмотру аниме, но и огромное количество социальной и творческой деятельности, которая разворачивается вокруг любимых фильмов, сюжетов, персонажей, образов: они общаются на форумах и в социальных сетях, собирают аниме-конвенции, для которых они создают и переодеваются в костюмы любимых персонажей (косплей (от англ. *costumeplay*)) и многим другим. По данным современного социологического опроса РАН, одной из многочисленных неформальных групп среди молодого поколения России являются фанаты и любители аниме (24 %). Количество подписчиков самого популярного российского аниме-паблика «ВКонтакте» насчитывает более миллиона, основную аудиторию составляют подростки и молодежь (средний возраст 12–25 лет).

В то же время социологические исследования показали превалирующее негативное отношение к фанатам аниме, что свидетельствует о том, что фанаты аниме подвергаются стигматизации. Критическую оценку получили отдельные жанры аниме в связи с обилием сцен, содержащих агрессию (драки, борьба, насилие, использование ненормативной лексики), порнографию (с демонстрацией разных форм сексуальных девиаций). Исследователи рассматривают возможные негативные эффекты воздействия аниме на личность, определяемые спецификой японской анимации, основанной на особой культурной традиции (системе эстетических и этических принципов). Однако отмечается недостаток эмпирических исследований.

Целью настоящего исследования является выявление у представителей аниме-субкультуры личностных особенностей, предрасполагающих к социальной дезадаптации в состоянии фрустрации.

Для исследования склонности к агрессивному поведению нами используется *Hand*-тест, который является проективной методикой, позволяющей констатировать степень выраженности агрессивной направленности лично-

сти на основании ее индивидуального восприятия стимульного материала (различных изображений руки). Для исследования личностных особенностей в настоящем исследовании используется опросник личностного профиля Г. Айзенка «EPP-S», предназначенный для выявления степени выраженности таких типологических личностных черт, как экстраверсия (*E*), нейротизм (*N*), психотизм (*P*), на уровне личностных свойств.

Ранее проведенные исследования выявили низкий уровень экстраверсии, наличие социальной тревожности, обсессивность по отношению к своим увлечениям, проявления эскапизма у лиц, относящих себя к субкультуре аниме [2, 3]. Также было установлено, что представители данной субкультуры менее склонны к проявлению вербальной агрессии в единстве с низкой способностью адекватной оценки действительности, чем те, кто аниме не увлекается [1]. По данным наших пилотажных исследований, у любителей аниме среди молодежи (студентов) были выявлены высокие показатели таких личностных особенностей, как враждебность, негативизм и обида.

На основании результатов предыдущих исследований и анализа случаев из практики в настоящем исследовании мы выдвигаем следующие гипотезы:

- 1) у лиц, увлекающихся аниме, более низкий уровень экстраверсии, чем у лиц, не увлекающихся данным жанром;
- 2) у лиц, увлекающихся аниме, более высокий уровень нейротизма, чем у лиц, не увлекающихся данным жанром;
- 3) у лиц, увлекающихся аниме, склонность к открытому агрессивному поведению ниже, чем у лиц, не увлекающихся аниме, при повышенном индексе личностной дезадаптации, поскольку представители данной субкультуры более подвержены переживанию страхов, состояния постоянного напряжения из-за неспособности открытого отреагирования агрессии.

1. Жила А., Бернат А., Деметрович Ж. Агрессивность и эмоциональный интеллект: исследование на выборке отаку // Медицинская психология в России: электрон. науч. журн. 2015. № 4(33). С. 8 [Электронный ресурс]. URL: <http://mprj.ru> (дата обращения: 27.12.2016).

2. Reysen S. et al. An examination of anime fan stereotypes // The Phoenix Papers. 2016. № 2(2). P. 90–117.

3. Schroy C., Plante C. N., Reysen S., et al. Different motivations as predictors of psychological connection to fan interest and fan groups in anime, furry, and fantasy sports fandoms // The Phoenix Papers. 2016. № 2(2). P. 148–167.

Научный руководитель — Я. С. Лякина

Апробация опросника на склонность к конспирологическим убеждениям

О. Б. Соболева

Новосибирский государственный университет

Теория заговора берет начало на самых ранних этапах цивилизации: еще Нерон утверждал, что за великий пожар в Риме ответственны христиане [6]. В настоящее время интерес к этой теме не потерян: конспирологические установки имеют реальные отрицательные последствия, такие как способствование увеличению числа больных ВИЧ и снижению числа вакцинированных детей [2; 5].

Несмотря на актуальность, в России эта тема практически не изучается, о чем свидетельствует отсутствие надежных и валидных измерительных инструментов, позволяющих выявлять людей с конспирологическими установками. Следовательно, проблема заключается в разработке соответствующего инструментария.

Целью работы является апробация опросника на склонность к конспирологическим убеждениям (GCBS).

Для решения поставленной задачи было отобрано 235 человек. Возраст испытуемых колеблется от 15 до 66 лет со средним 28, медианой 25 и стандартным отклонением 10. По полу участники распределены следующим образом: 140 женщин и 95 мужчин. Образовательный статус респондентов различен, но большинство имеют высшее или неоконченное высшее образование.

Набор испытуемых по большей части осуществлялся онлайн. Мы сочли возможным использование такого способа в настоящей работе, поскольку рядом исследований подтверждено, что различий между участниками, заполнявшими методики очно и онлайн, не обнаруживается (например, [3, 4]).

Все вычисления проводились в IBM SPSS Statistics 23, кроме построения факторной модели: она была создана в программной среде EQS 6.2.

Тест-ретестовая надежность и надежность-согласованность методики являются высокими (.93, $p < .01$; .92).

Содержательная валидность обеспечивается авторами путем исключения конкретных исторических событий, что позволило предложить измерительный инструмент, потенциально подходящий для разнообразных групп населения и менее культурно специфичный, чем предыдущие опросники.

Конвергентная валидность, проверенная с помощью корреляции с Австралийской шкалой паранормальных убеждений (.53) и со шкалой «паранойяльность» из SCL-90-R (.21), является хорошей. О дискриминантной валидности методики свидетельствует отсутствие корреляции со шкалой

социальной желательности и опросником, составленным на основе пяти-факторной модели (NEO FFI).

Критериальная валидность также находится на хорошем уровне (-.73). Критерием в данном случае является активность в социальных сетях в группах конспирологической направленности. Корреляция считалась между группой (1 или 2) и баллом по GCBS.

Факторная структура, включающая 5 факторов, является приемлемой, так как все индексы соответствия данных модели находятся на хорошем или приемлемом уровне. Исключение составляет дискриминантная валидность внутри факторной структуры: вопросы нагружают не только «свой» фактор, но и «чужие», и факторы коррелируют друг с другом. Это можно объяснить тем, что факторы содержательно очень близки [1].

GCBS в апробированной версии обладает высокой надежностью-согласованностью и ретестовой надежностью, а также хорошей валидностью.

С помощью дальнейших исследований можно продолжать проверку номологической валидности, а также уточнить факторную структуру методики.

1. *Brotherton R., French C. C., Pickering A. D.* Measuring Belief in Conspiracy Theories: The Generic Conspiracist Beliefs Scale // *Frontiers in Psychology*. 2013. V. 279. № 4.

2. *Chigwedere P. et al.* Estimating the Lost Benefits of Antiretroviral Drug Use in South Africa // *Journal of Acquired Immune Deficiency Syndromes*. 2008. V. 49. № 4. P. 410–415.

3. *Dodou D., Winter J. C. F. de.* Social desirability is the same in offline, online, and paper surveys — A meta-analysis // *Computers in Human Behavior*. 2014. № 36. P. 487–495.

4. *Riva G., Teruzzi T., Anolli L.* The Use of the Internet in Psychological Research: Comparison of Online and Offline Questionnaires // *CyberPsychology & Behavior*. 2003. V. 6. № 1. P. 73–80.

5. *Salmon D. A. et al.* Factors Associated With Refusal of Childhood Vaccines Among Parents of School-aged Children: A Case-Control Study // *Arch. Pediatr. Adolesc. Med.* 2005. V. 159. № 5. P. 470–476.

6. *Tresher-Andrews C.* An introduction into the world of conspiracy // *The British Psychological Society*. Special issue: The psychology of conspiracy theories. 2013. № 88. P. 5–8.

Научный руководитель — канд. психол. наук, доцент А. А. Фёдоров

Особенности эмоционального интеллекта студентов гуманитарных и технических вузов

В. Ю. Станько

Всероссийский государственный институт кинематографии
им. С. А. Герасимова, г. Москва

Современное общество вошло в век информационных технологий: товаром выступает информация и технические возможности ее получения. Технические средства для автоматизированной обработки информации прочно укрепились в нашей жизни. Любую электронную информацию можно растиражировать и мгновенно доставить получателям в любых точках земного шара. Особенно интересна информация, связанная с изучением человека. Гуманитарные науки переживают невиданный в истории человечества расцвет. В полной мере сказанное относится к психологической науке.

Предметом нашего исследования выступает эмоциональный интеллект, актуальность изучения которого подтверждается многочисленными публикациями — как в нашей стране, так и за рубежом.

В широком смысле к эмоциональному интеллекту относят способности к опознанию, пониманию эмоций и управлению ими; имеются в виду как собственные эмоции субъекта, так и эмоции других людей [1].

Приглашение к диагностике нами было направлено по интернету. Из 160 добровольцев 33 человека являются студентами актерского факультета ВГИК, 98 студенты гуманитарных вузов (ВШЭ (факультет социологии), БелГУ (МиЕНО, историко-филологический факультет, институт управления, кафедра социологии и организации работы с молодежью). Всего 29 студентов технических вузов согласились пройти диагностику эмоционального интеллекта (Финансовый университет при правительстве РФ (ПИиИТ, ПМиИт), МГСУ (факультеты ПГС, ИГЭС, ИСА).

В дальнейшем исследовании приняли участие три группы студентов по 29 человек (для объективности результатов): студенты технических факультетов; актеры и другие гуманитарии. Средний возраст всех участников составляет около 20 лет.

В качестве инструмента диагностики использовался тест Н. Холла [2]. Сравнились следующие показатели:

- 1) эмоциональная осведомленность — осознание и понимание своих эмоций;
- 2) управление своими эмоциями;
- 3) самомотивация — управление своим поведением за счет управления эмоциями;

- 4) эмпатия — это понимание эмоций других людей;
- 5) управление эмоциями других.

По каждой из групп выведен средний балл. Исходя из результатов следует:

1) актеры лучше всего понимают свое внутреннее состояние (30,1 из 36 возможных), на втором месте студенты факультетов филологии (28,9), на третьем группа студентов с техническим уклоном (28,0). Тем не менее, про все три группы можно сказать, что они достаточно хорошо и примерно одинаково осознают свои эмоции;

2) лучше всего управляют своими эмоциями студенты технических вузов: среднее арифметическое составило 27,6. У актеров и студентов филологического факультета балл гораздо ниже (21,5 и 20,3 соответственно), что говорит о том, что творческие люди гораздо более восприимчивы к раздражителям;

3) по самомотивации студенты с техническим складом ума снова оказываются на первом месте: 29,3 из 36 возможных баллов. Наименее самомотивированными являются студенты филологических факультетов: 25,5. Актеры заняли среднюю позицию: 28,2.

4) понимание эмоций других людей у студентов филологических факультетов и актеров примерно на одном уровне (29,8 и 29,9 соответственно). Чуть меньший результат показали студенты с техническим складом ума: средний балл 27.

5) лучше всего управляют эмоциями других людей актеры (31 из 36 возможных), следом за ними идут филологи (28,1), и только после них студенты технических вузов (26,1).

Статистическая обработка результатов (Н — критерий Крускалла — Уоллиса) показала наличие достоверных различий.

1. Студенты технических вузов лучше контролируют свое эмоциональное состояние.

2. Гуманитарии, особенно актеры, лучше управляют эмоциями других людей, несмотря на слабый эмоциональный самоконтроль.

1. *Фетискин Н. П.* Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп. М.: ИИП, 2009. 544 с.

2. Эмоциональный интеллект / Статья. Интернет-ресурс: https://studopedia.ru/6_75200_grenvill-stenli-holl--.html. Дата обращения: 28.02.2018 г.

3. Что такое эмоциональный интеллект? / Статья. Интернет-ресурс: <http://page.iarل.ru/chto-takoe-emotsionalnyj-intellekt/> Дата обращения: 28.02.2018 г.

4. *Шиманская В.* Что такое эмоциональный интеллект (EQ) и способы его развития / Статья. Интернет-ресурс: <http://mamsila.ru/feed/649>. Дата обращения: 28.02.2018 г.

Научный руководитель — канд. психол. наук, доцент Ф. А. Сидоришин

Исследование психологического потенциала студентов-волейболистов

Б. И. Халтанова, Я. Н. Намсараева, А. В. Гаськов
Бурятский государственный университет, г. Улан-Удэ

Волейбол — неконтактный, комбинационный вид спорта [3], где каждый игрок имеет строгую специализацию на площадке. Соревнования по волейболу включены в программу Олимпийских игр, чемпионата мира, Европы. Волейбол характеризуется высокой эмоциональной и интеллектуальной насыщенностью, разнообразием тактических комбинаций, эмоциональностью борьбы, сплоченностью и согласованностью действий игроков.

Целью исследования является более глубокое изучение игроков для выявления сильных и слабых сторон личности и активизации внутреннего резервного потенциала; узнать получше взаимоотношения в команде.

Организация и методы исследования. В тестировании участвовало 7 волейболистов Бурятского государственного университета. Было проведено тестирование с использованием многофакторного опросника Кеттелла (16pf, форма С). Он состоит из 105 вопросов, в результате обработки извлекаются оценки 17 полярных факторов личности, в том числе фактора самооценки, который дает информацию о ее адекватности.

Результаты исследования после проведения тест-опросника Кеттелла представлены в таблице.

№	Значения личностных факторов по Кеттелу (стен)																	
	A	B	C	E	F	G	H	I	L	M	N	O	Q1	Q2	Q3	Q4	MD	V
1	8	3	9	9	4	8	9	1	7	4	8	4	6	2	5	1	10	25
2	3	1	6	6	4	8	4	1	4	8	4	7	8	4	5	4	6	23
3	4	3	5	4	6	4	6	3	10	1	7	5	2	9	9	5	5	19
4	7	1	6	8	7	6	6	6	8	4	5	4	5	4	7	5	9	18
5	5	3	6	6	5	4	5	2	5	3	5	5	7	6	7	3	5	18
6	9	5	6	5	4	5	2	5	8	6	5	10	7	2	6	2	4	18
7	5	8	7	7	7	5	8	2	8	5	3	6	7	5	4	2	7	17

Среднее значение психических качеств волейболистов находится в зоне средней величины (5,2–5,6 стен).

Факторный анализ показал, что у волейболистов высокие факторы «жесткости и чувствительности», «эмоциональная нестабильность — эмоциональная стабильность», «подчиненность — доминантность», «адекватная самооценка — неадекватная самооценка», «низкий самоконтроль — высокий самоконтроль».

Показатели низких значений в факторах «расслабленность — напряженность» и «интеллект». Фактор В не определяет уровень интеллекта, он ориентирован на измерение оперативности мышления и общего уровня вербальной культуры и эрудиции. Фактор Q4 с высокой оценкой интерпретируется как энергетическая возбужденность, которая требует определенной разрядки. Низкая оценка характерна для людей с невысоким уровнем мотивации, довольствующихся имеющимся лица со значениями этого фактора характеризуются оптимальным эмоциональным тоном и стрессоустойчивостью [1].

Таким образом, исходя из результатов исследования, волейболисты обладают развитым воображением, эмоционально устойчивы, уверенные, не боятся сложной ситуации, неуступчивые, дисциплинированы, сильная воля, самоуверенные. Такие черты характера, как напористый, устойчивый, рискованный наиболее важны для работы в команде.

1. *Выбойщик И. В., Шакурова З. А.* Личностный многофакторный опросник Р. Кэттелла: Учеб. пособие. Челябинск: Изд. ЮУрГУ, 2000. 54 с.

2. *Речкалова О. Л.* Особенности психологической подготовки в различных видах спорта: Учеб. пособие. Курган: Изд-во Курган. гос. ун-та, 2014. 84 с.

3. *Волейбол: Учебник для высших учебных заведений физической культуры / Под ред. А. В. Беляева, М. В. Савина.* М.: Физкультура, образование, наука, 2000. 368 с.

Научный руководитель — д-р пед. наук, проф. А. В. Гаськов

**Адаптация набора жертвенных моральных дилемм
Дж. Кристенсен и соавторов**

А. П. Шабалин

Новосибирский государственный университет

В настоящее время одной из наиболее значительных проблем, объединяющих усилия специалистов в области психологии, нейрофизиологии, экономики и философии, является проблема изучения морального выбора. Общепринятым способом изучения поведения в ситуации морального выбора является предъявление моральных дилемм — коротких историй о ситуации, включающей в себя моральный конфликт, т. е. помещающих субъекта в ситуацию выбора между конкурирующими моральными соображениями, при которой возможные способы поведения и их последствия являются несовместимыми.

В рамках когнитивной нейронауки принятия моральных решений к дилеммам впервые обратился Джошуа Грин для развития парадигмы «когнитивного конфликта». Предложенный им набор дилемм пользуется наибольшей популярностью среди исследователей, однако ни сам Грин, ни другие пользователи данного набора не предпринимали попыток валидации и стандартизации используемого ими инструментария. Нереплексивное отношение к используемому инструменту в совокупности с методологической гетерогенностью приводит к невозможности осуществления метаанализа и низкой воспроизводимости результатов. Более того, исследователи, как правило, не осуществляют контроль над значимыми параметрами предлагаемых испытуемым ситуаций [1, 2].

Также следует отметить, что используемые в эмпирических исследованиях дилеммы так или иначе основываются на «проблеме вагонетки». Не соответствие цели создания дилеммы вагонетки тем целям, в которых она используется в эмпирических исследованиях морали, приводит к ряду проблем. Так, ситуация, предлагаемая как в оригинальном мысленном эксперименте, так и в большей части дилемм, созданных по его образу и подобию, отличается низким уровнем экспериментального, бытового и психологического реализма [3].

Между тем, нельзя отрицать перспективность применения дилемм при исследовании морального выбора. Бауман подчёркивает, что лёгкая модифицируемость различных аспектов сценариев дилемм позволяет изучать моральные феномены в лабораторных условиях, а Кристенсен и Гомила полагают, что дилеммы предоставляют теоретическую возможность включения большого количества переменных и обеспечения высокого уровня экспериментального контроля над ними [1, 3].

Таким образом, в данный момент работа по переосмыслению и переработке сложившегося в рамках современных исследований морального выбора инструментария за последние два десятилетия инструментария может считаться одной из приоритетных задач.

В рамках настоящего исследования проводится перевод, адаптация и апробация на российской выборке набора моральных дилемм, созданного Дж. Кристенсен и соавторами на основе инструментария Дж. Грина и А. Мура. Кристенсен и соавторы помещают в фокус рассмотрения четыре концептуальных фактора: «Личностная сила», «Бенефициарий», «Неизбежность», «Намерение». Помимо контроля за данными концептуальными факторами, их набор дилемм предполагает устранение гетерогенности в таких аспектах формулировки, как количество слов, стилистика и формат вопросов. Как и в случае оригинального исследования Дж. Кристенсен и соавторов, на первом этапе осуществляется получение нормативных данных о валентности каждой из предъявляемых дилемм и уровне возбуждения, связанного с ней (причём данные самоотчёта могут быть дополнены физиологическими показателями), что представляет интерес в контексте кросс-культурных исследований морального выбора. На втором этапе осуществляется проверка четырёхфакторной структуры предложенного Дж. Кристенсен и соавторами набора дилемм; в этом случае субъективная оценка испытуемыми приемлемости того или иного варианта поведения также дополняется таким показателем, как время реакции.

1. *Christensen J. F., Gomila A.* Moral dilemmas in cognitive neuroscience of moral decision-making: A principled review // *Neuroscience and Biobehavioral Reviews*. 2012. № 36. P. 1249–1264.

2. *Christensen J. F., Flexas A., Calabrese M. et al.* Moral judgment reloaded: a moral dilemma validation study // *Frontiers in Psychology*. 2014. № 5(607). P. 1–18.

3. *Bauman C. W., Peter McGraw A., Bartels D. B., Warren C.* Revisiting External Validity: Concerns about Trolley Problems and Other Sacrificial Dilemmas in Moral Psychology // *Social and Personality Psychology Compass*. 2014. № 8/9. P. 536–554.

Научный руководитель — канд. психол. наук, доцент О. Н. Первушина

Взаимосвязь качества экспертного суждения с когнитивными способностями

Д. Д. Шелякова

Сибирский институт управления — филиал РАНХиГС, г. Новосибирск

Мы живём в век высоких информационных и производственных технологий. Все части нашей повседневной жизни становятся ощутимо проще, но в то же время запутанней, что обусловлено повышенным количеством получаемой нами информации. Больше не существует никаких преград в получении какой-либо информации, она стала легко доступной и разносторонней. То количество информации, что мы потребляем, дает человеку как возможность бесчисленного выбора, так и затруднения в его совершении. Способность корректно давать оценку становится несколько «замыленной», опираясь только на собственный опыт, человек испытывает некий дискомфорт, и пробуждается желание сверить свои мысли с другими, более «правильными». Это заставляет задуматься над вопросом, как связана качественность экспертного суждения с структурой познавательных (когнитивных) способностей. Что именно влияет на умение отделить лишнее и дать качественную оценку?

Качество оценивания является важным не только в повседневной сфере, но и в профессиональной деятельности. В каждой из отраслей мы так или иначе сталкиваемся с экспертной оценкой, которая является важным фактором, определяющим то, как должно быть. Из чего вытекает важность того, как именно происходит оценка этого «должно»? Как строится сама система оценивания для тех, кто проводит эту самую оценку? Именно для решения этой проблемы мы провели данный эксперимент, процедура которого может быть полезна для комплектации экспертных комиссий и определения калиброванности экспертов.

Методы и методики. Для выявления когнитивных (познавательных) способностей были использованы методики: тест Кагана «Сравнение похожих рисунков» (The Matching Familiar Figures Test, MFFT), «Включенные фигуры» Уиткина, тест Струппа, «Тест структуры интеллекта» Р. Амтхауэра, краткий ориентировочный тест (КОТ) В. Н. Бузина, Э. Ф. Вандерлика. Для оценки значимости различий между группами был использован критерий Манна — Уитни.

Для измерения способности адекватного экспертного суждения была разработана специальная экспериментальная процедура.

Эмпирическая база. В эксперименте приняли участие студенты СИУ РАНХиГС направления «Психология». Общее количество испытуемых составило 45 человек, средний возраст которых составлял 21 год.

Процедура исследования. Испытуемым был предложена процедура эксперимента, в которую входила серия изображений «условно красивой» и «условно некрасивой» девушки. С помощью морфинга два изображения были трансформированы, и каждое последующее изображение в серии несколько отличалось от предыдущего. Задача испытуемых состояла в том, чтобы ответить, видят ли они какие-либо изменения на фотографиях. В конце было предложено оценить, на какой фотографии в серии «условно красивой» девушка становилась «условно некрасивой».

После чего с испытуемыми были проведены методики с целью оценки уровня когнитивных способностей.

Результаты и обсуждение. В ходе эксперимента группы испытуемых были поделены на «условно пригодных» экспертов и «условно непригодных» экспертов. Было выявлено, что у группы «условно пригодных» экспертов выше показатель дифференцированности ($p = 0,001$), а также более успешно выполнен субтест 5 «задания на счет» в ТСИ ($p = 0,14$).

Выводы. Исходя из полученных нами результатов качество экспертной оценки связано с дифференцированностью стимульного ряда и математическими способностями испытуемого.

Научный руководитель — С. Г. Плотников

Указатель авторов

Алексеева Д. С.....	35	Николаева О. Н.....	15
Борисова В. Ю.....	37	Одинцова А. П.....	17
Гаськов А. В.	61	Олькова Е. М.	55
Демьяненко А. В.	5	Петришак В. А.	19
Забабурина С. К.....	7	Подолкина Е. А.	21
Зорина Н. Н.	39	Радченко А. М.	23
Иванова М. В.	41	Соболева О. Б.	57
Киселева Е. С.....	9	Станько В. Ю.....	59
Клочихина С. А.	43	Халтанова Б. И.	61
Колупаева С. Г.	11	Хафизова А. М.....	25
Курихина И. В.	45	Черникова А. Д.....	27
Кыргыз Д. Н.	47	Чесноченко О. Д.	53
Кычкин П. П.	49	Чижова Е. С.	29
Магомедова Е. А.....	13	Шабалин А. П.	63
Максименко А. С.....	51	Шелякова Д. Д.	65
Мишина Н. И.	53	Юрченко Е. К.....	31
Намсараева Я. Н.	61	Яшков Т. Ю.	33

Оглавление

КЛИНИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ, ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ И ПСИХОЛОГИЯ РАЗВИТИЯ

Демьяненко А. В.	5
Забабурина С. К.	7
Киселева Е. С.	9
Колупаева С. Г.	11
Магомедова Е. А.	13
Николаева О. Н.	15
Одинцова А. П.	17
Петришак В. А.	19
Подолкина Е. А.	21
Радченко А. М.	23
Хафизова А. М.	25
Черникова А. Д.	27
Чижова Е. С.	29
Юрченко Е. К.	31
Яшков Т. Ю.	33

ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ — ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ

Алексеева Д. С.	35
Борисова В. Ю.	37
Зорина Н. Н.	39
Иванова М. В.	41
Клочихина С. А.	43
Курихина И. В.	45
Кыргыз Д. Н.	47
Кычкин П. П.	49
Максименко А. С.	51
Мишина Н. И., Чесноченко О. Д.	53
Олькова Е. М.	55
Соболева О. Б.	57
Станько В. Ю.	59
Халтанова Б. И., Намсараева Я. Н., Гаськов А. В.	61
Шабалин А. П.	63
Шелякова Д. Д.	65

Научное издание

МНСК-2018

ПСИХОЛОГИЯ

Материалы
56-й Международной научной студенческой конференции

22–27 апреля 2018 г.

Корректор *С. В. Исакова*
Верстка *А. С. Терешкиной*
Обложка *Е. В. Неклюдовой*

Подписано в печать 20.04.2018 г.
Формат 60 × 84/16 Уч.-изд. л. 4,3. Усл. печ. л. 4.
Тираж 100 экз. Заказ № 68.
Издательско-полиграфический центр НГУ
630090, г. Новосибирск, ул. Пирогова, 2

Секция
ПСИХОЛОГИЯ

ISBN 978-5-4437-0764-8

9 785443 170764 8

N* Новосибирский
государственный
университет
***НАСТОЯЩАЯ НАУКА**

